

Научно-практический журнал

АУТИЗМ И НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Учредители – Региональная общественная организация «Образование и здоровье», Центр психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков (ЦПМССДиП) Департамента образования города Москвы

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.Н. Касаткин – председатель
Т.В. Ахутина
В.М. Башина
Т.В. Волосовец
Г.В. Головченко
В.Ю. Кожевникова
Л.Е. Курнешова
И.Ю. Левченко
С.Б. Малых
А.А. Черников
И.Л. Шпицберг

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.Г. Манелис – главный редактор
О.А. Власова – ответственный секретарь
Н.В. Михайлова
И.В. Садикова – редактор

Адрес редакции: 127427, Москва
ул. Кашенкин Луг, д. 7.
Телефоны:
(495) 619-74-87
(499) 504-14-20
E-mail: mamontov@rambler.ru

© Региональная общественная организация «Образование и здоровье»
© Центр психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков (ЦПМССДиП) Департамента образования города Москвы

Содержание номера:

Э. Гольдберг. Управляющий мозг	1
Т.А. Витчинкина. Дидактический набор «Spektra» как средство профилактики дисграфии у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития	9
Л.А. Виноградова. «Я читаю...». Методическое пособие. Часть П	15
А.В. Зархин. Применение тренажеров при коррекции физического развития детей с аутизмом	34
А.В. Рахманова, О.В. Березкина. Театр и дети	39
Е.Е. Демкова. Спасительный манеж	50
В.Я. Рыскина. Несколько строк о добре и зле	53
О.Н. Подоплелова. Психологическая помощь родителям детей с тяжелыми психическими или органическими расстройствами	60
Р.Ш. Эсебуа. Неординарный ученик	64
Юра М. Сказки, стихи	66

Этот номер журнала подготовлен при финансовом содействии Попечительского совета Центра психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков (с ранним детским аутизмом) Департамента образования города Москвы.

На 1-й странице обложки фото Центра психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков Департамента образования города Москвы.

Дизайн и верстка: Наталья Кожина

Журнал «Аутизм и нарушения развития» зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-13883 от 1 ноября 2002 г.

Журнал издается с марта 2003 г.
Периодичность – 4 номера в год, объем 72 с.

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» на 2009 год – 82287.

По вопросам приобретения отдельных номеров журнала можно обращаться по телефонам в Москве: (495) 619-74-87, 128-98-83, (499) 504-14-20.

Статьи и материалы для публикации
просьба направлять по адресу: 127427, г. Москва,
ул. Кашенкин Луг, д. 7.
E-mail: satur033@online.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Аутизм и нарушения развития» обязательна.

Отпечатано в типографии «Микопринт»,
г. Москва, 8-я ул. Соколиной горы, 28

ГОЛЬДБЕРГ Э.

Управляющий МОЗГ*

Если начало XX в. было эпохой физики, а его конец — эпохой биологии, то начало XXI в. стало эрой расцвета науки о мозге и психике

СТАНОВЛЕНИЕ НЕЙРОНАУКИ

Если проследить историю естественных наук, станет очевидным, что все они развивались примерно по одному пути: от визуального наблюдения и описания внешних характеристик объектов до инструментального наблюдения, изучения механизмов явлений и их моделирования. Если начало XX в. было эпохой физики, а его конец — эпохой биологии, то начало XXI в. стало эрой расцвета наук о мозге и психике. Так же развивалась и нейронаука, которая исследует микроскоп нашего мозга, где заключена модель внешнего мира и пределы его познания. Нейронаука начала развиваться несколько позже других дисциплин, поскольку объект ее изучения оказался значительно сложнее, чем у химии, биологии или физики. Примечательно, что можно провести некоторые параллели между формированием представлений о мозге и развити-

* Перепечатано с согласия редакции из журнала «В мире науки» № 1, 2004 г.

ем его структур, усложнением связей между ними и усовершенствованием их функций (см.: Гольдберг Э. Управляющий мозг. Лобные доли, лидерство и цивилизация. М.: Смысл, 2003. Авторизованный пер. с англ. Дмитрия Бугакова; с изд. The Executive Brain. Oxford University Press, 2001; Goldberg E. The Wisdom Paradox. Gotham books, 2005).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Человеческий мозг контролирует как различные физиологические процессы, протекающие в организме, так и сознание, способность к обучению и самосовершенствованию. Он отвечает не только за речь, движения, восприятие, память, но и за свойства, определяющие личностные качества, характеризующие человеческую сущность, — влечение, амбиции, волю, способность принимать решения и предвидеть последствия своих поступков, самооценку, соблюдение социальных норм и т.д.

Для изучения динамических аспектов взаимосвязи процессов, проходящих в мозге, и поведения используются методы функциональной визуализации, основанные на новейших технологиях. Функциональное магнитно-резонансное сканирование, позитронно-эмиссионная томография и компьютерная однофотонная томография (с помощью эмиссии одиночного фотона) дают сходную информацию, но с разной степенью точности.

Основываясь на различных физических принципах (от радиоактивного излучения вещества до изменения локальных магнитных полей), эти методы позволяют наблюдать многообразные формы активности в разных областях человеческого мозга во время решения всевозможных когнитивных задач. Внедрение функциональной нейровизуализации впервые в истории позволило непосред-

ственно наблюдать мыслительный процесс.

Сочетание новых методов с традиционными (в том числе с тестированием и сравнительным анализом, основанным на изучении повреждений мозга) и генетическими вывело науку на новый уровень развития. Однако пока аппаратура стоит слишком дорого (особенно предназначенная для проведения позитронно-эмиссионной томографии, требующей наличия ускорителя), что ограничивает ее применение в клинической и исследовательской практике. Поэтому активно внедряются существенно менее дорогие приборы, например, предназначенные для проведения функциональной магнитно-резонансной томографии, сканирования и других видов магнитной энцефалографии. Все это дает возможность исследовать процессы, происходящие в человеческом мозге, на макроскопическом уровне. Пока мы не имеем возможности изучить все глубины мозга, каждый кубический миллиметр которого содержит миллионы нейронов, задействованных в различных механизмах поведения и мышления и вступающих в сложнейшие взаимодействия. Познание же микроскопической структуры будет со временем осуществлено интегральными, высокотехнологичными методами, такими как моделирование нейронными сетями, которые используются для глубокого изучения процессов, протекающих в мозге. От примитивного моделирования на бумаге, не способного отразить сети большой сложности, исследователи перешли к компьютерному моделированию, представляющему своеобразный гибрид теории с экспериментом. Таким образом, теоретическая модель создается как компьютерная программа, применяемая в заданных условиях. Имитация поведения исследуемого объекта позволяет выявить динамические свойства модели и сделать соответствующие выводы. Соединение дедуктивных и экспериментальных методов может стать оптималь-

ным способом проникновения в микроструктуру мозга. Так вычислительная нейронаука меняет лицо теоретической дисциплины.

До сих пор теории психологии и неврологии описывались словесно и фиксировались на бумаге и других носителях, теперь же они принимают квазиматематическую форму. Из всех новых направлений когнитивной нейронауки развитие вычислительных методов является наиболее перспективным, но особо пристальное внимание ученых привлекают формальные нейронные сети.

Математические модели стали неотъемлемой составляющей теоретической нейронауки, подкрепленной расширяющимися возможностями экспериментальных исследований, в свою очередь базирующихся на высокотехнологичном оборудовании и точнейшей аппаратуре.

ВЕЛИКИЙ ДИРИЖЕР

Исторически лобные доли сформировались на позднем этапе эволюции нервной системы, достигнув у человека (и в некоторой степени у высших приматов) вершин своего развития. Они ответственны как за многие процессы, протекающие в мозге, так и за различные формы поведения человека. Серьезные нарушения функций лобных долей, возникающие в результате неврологического заболевания, генетических отклонений или повреждения мозга, зачастую приводят к трагическим последствиям, психическим заболеваниям, а также к асоциальному поведению.

Интересна история исследований этой области мозга, которая отличает сознание человека от других животных. В неврологической науке начала XX в. превалировала довольно наивная точка зрения: исследователи считали, что лобные доли не играют никакой роли в работе мозга. Их презрительно называли бездействующими.

Подобные представления не позволяли понять значение лобных долей, которые, в отличие от других отделов мозга не связаны ни с какими легко определяемыми узкими функциями, присущими другим, более простым областям коры головного мозга, например, сенсорным и моторным. Однако они координируют действия других нейронных структур и играют роль дирижера мозгового оркестра, который не играет ни на одном инструменте, но только благодаря ему весь оркестр звучит гармонично.

Лобные доли — это своеобразный командный центр мозга. Потребность в подобном «органе управления» возникла вследствие совершенствования различных отделов мозга, усложнения систем взаимодействия между ними и развития сознания.

Кора головного мозга попала в центр внимания исследователей не так давно — когда стало очевидным, что на лобные доли возложены сложнейшие функции управления. Точнее, эту роль играет лишь часть лобных долей, так называемая префронтальная кора. Лобные доли регулируют поведение высшего порядка — определение цели, постановку задачи и поиски путей ее решения, оценку результатов, принятие сложных решений, целеустремленность, лидерство, ощущение своего Я, самоидентификацию. Поэтому повреждение этих отделов может привести к апатии, безразличию, инертности. Неполноценность функций лобных долей может оказаться пагубной для человека.

СОЗНАНИЕ И ВНИМАНИЕ

Сознание неотделимо от внимания, т.е. в обоих случаях действуют похожие механизмы: возникает взаимодействие между лобными долями, стволом мозга и остальными (внелобными) корковыми

областями. Представьте себе человека, который держит в руке фонарь и освещает им сцену. Фонарик — это мозговые стволовые центры. Сцена, которая освещается, — области коры головного мозга вне лобных долей, а рука, которая держит фонарик и направляет свет, это и есть лобные доли.

Эволюционно они начали развиваться и играть ведущую роль в мозговом оркестре на весьма поздней стадии развития.

НОВАЯ КОРА

Новая кора (неокортекс), сформировавшаяся в процессе эволюции, выполняет разнообразные функции и играет немаловажную роль в переработке поступающих в мозг данных. Она состоит из четырех основных долей, каждая из которых связана с определенным типом информации. Затылочная доля ответственна за переработку зрительных образов, теменная — за тактильную информацию, лобная — за двигательные функции, а височная имеет дело со звуками. На поздней стадии эволюционного развития воз-

никает речь (за нее отвечают области новой коры) и развиваются управляющие функции. Соотношение лобных долей и общего объема мозга у человека и приматов показывает, что префронтальная кора (или ее аналоги) занимает у людей 29%, у шимпанзе — 17%, у макак и гиббонов — 11,5%, у лемуров — 8,5%, у собак — 7%, у кошек — 3,5%).

Почему именно префронтальная кора взяла на себя руководящую и направляющую роль в работе мозгового оркестра? Причин множество, но одной из самых существенных могла стать разветвленная сеть проводящих путей, позволяющая лобным долям координировать работу всех остальных мозговых структур. Поэтому, вследствие уникального богатства связей с различными областями мозга, заболевания, первичная патология которых локализована где-то вне лобных долей (даже в подкорке), могут вызывать дисфункции лобных долей. Такая взаимосвязь подвергает их особому риску и позволяет сгруппировать причины таких, казалось бы, разных симптомов как инертность при паркинсонизме, импульсивность при синдроме Туретта, рассеянность при синдроме дефицита

внимания с гиперактивностью, отсутствие эмпатии или понимания внутреннего мира других при аутизме или хронической шизофрении: все они являются следствием вторичных расстройств функции лобных долей.

РАЗМЕР ЧЕРЕПА

Считается, что люди с узким лбом склонны к насилию или психически неполноценны, в то же время образ высокоцкого человека ассоциируется с интеллектуалом, мыслителем, мудрым и уравновешенным представителем рода Номо.

На самом деле индивидуальные различия на уровне френологии (науки, утверждающей, что на основе краниометрических данных можно судить о психических свойствах) не выявлены, а размер черепа и мозга не может служить индикатором психического состояния человека или его склонностей к определенному типу поведения. Мозг Тургенева, например, был одним из самых больших, описанных в истории, а у Эммануила Канта и Анатоля Франса мозг был маленький. Но это никак не повлияло на их таланты и род деятельности, а также ни в коей мере не сказалось на их роли и месте в мировой культуре. Но с другой стороны, если рассматривать функционирование различных отделов мозга, то, как показывают результаты исследований, изменения (вследствие травмы, физиологических дефектов развития, перенесенного заболевания, генетических особенностей) в том или ином отделе мозга могут повлиять на поведение или психическое состояние индивида. Но дело не в самом объеме мозга, а в процессах, происходящих в нем, которые приводят к таким результатам. Например, у преступников-маньяков достаточно часто встречаются патологии лобных долей. У психически нездоровых людей лобные доли по структуре иные, чем у нормаль-

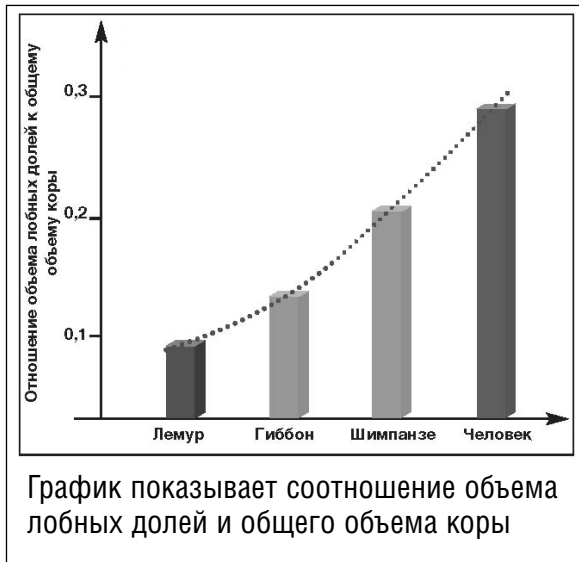
ных, и физиологически менее активны, т.е. дисфункция лобных долей косвенно создает когнитивный контекст, в котором асоциальное или преступное поведение более вероятно.

ПЛАСТИЧНОСТЬ МОЗГА

Новые данные показывают, что мозг намного более пластичен, чем предполагалось ранее. Более того, пластичность мозга в высокой мере регулируется средой. Недавно в журнале Nature была опубликована статья о том, что у лондонских водителей такси гиппокамп — область мозга, связанная, в частности, с памятью (гиппокамп обычно поражается при болезни Альцгеймера и ряде других болезней), — больше, чем у других нормальных людей. Размер гиппокампа был прямо пропорционален длительности стажа вождения такси. Скорее всего это результат того, что таксистам приходится запоминать сложные маршруты. Вытекает ли из этого, что, скажем, у министров, специфика деятельности которых связана с постоянным интеллектуальным напряжением, необходимостью принятия серьезных политических решений и предвидения их последствий, лидерством, социальной ответственностью и т.д., увеличены лобные доли?

БОЛЕЗНЬ ДУШИ

То, что до недавних пор считалось болезнью души, теперь классифицируется как поражение различных отделов мозга, в том числе и лобных долей. Нередко шли дискуссии о том, к какой группе отнести того или иного больного: к «органикам», т.е. имеющим физиологические поражения мозга, или к шизофреникам (шизофрения — одно из самых тяжелых и распространенных психических заболе-

ваний). Сейчас вопрос так не ставится. Исследования показали, что шизофрения — заболевание мозга, в значительной степени его лобных долей и проводящих путей, соединяющих их с другими областями мозга.

Сотни миллиардов клеток (нейронов и глиальных клеток) человеческого мозга связаны между собой проводящими путями (дендритами и аксонами) как локальными, соединяющими близлежащие клетки, так и длинными, связывающими отдаленные нейронные структуры. В процессе коммуникации электрический импульс в нейроне преобразуется в химический. Таким образом биохимические субстанции (нейротрансмиттеры и нейромодуляторы) ответственны за взаимодействие между нейронами. Этот процесс очень сложен, и любой сбой на пути прохождения сигнала может привести к прямому или опосредованному поражению того или иного участка мозга.

Малейшее нарушение соединения лобных долей со стволовыми структурами, с многочисленными ядрами, которые как бы служат фундаментом для построения сложной системы проводящих путей, приводит к развитию обратимых или необратимых процессов. Так, выяснилось, что шизофрения в какой-то степени связана с недоразвитием или с пато-

логическим развитием проводящих путей лобных долей.

Нейровизуализация с помощью магнитно-резонансной, компьютерной рентгеновской, позитронной эмиссионной и однофотонной эмиссионной томографии и электроэнцефалографии позволяет обнаружить малейшие структурные и физиологические повреждения различных областей мозга, в том числе лобных долей. Позитронно-эмиссионные томографические исследования, например, показали, что при депрессии физиология лобных долей нарушается. Также доказано, что дисфункция лобных долей может привести к асоциальному поведению, неспособности отличать «хорошее» от «плохого» на поведенческом уровне (речь идет о расхождении между формальным знанием и способностью на его основе корректировать поведение).

Лобные доли поражаются при шизофрении, травматических повреждениях головного мозга, синдроме дефицита внимания, болезни Альцгеймера и других деменциях (деменция от лат. *dementia*, где *de* — приставка, означающая отсутствие, утрату, и *mens* — ум, — стойкое снижение познавательной деятельности с утратой в той или иной степени ранее усвоенных знаний и практических навыков и затруднением или невозможностью приобретения новых), т.е. слабоумии. Часто при слабоумии наблюдается лобно-базальный синдром, который характеризуется эмоциональной неуравновешенностью пациентов, когда переход от эйфории к заторможенному состоянию происходит мгновенно, контроль над эмоциями ослаблен или отсутствует. Во всех болезнях, не поддававшихся ранее точному диагностированию, особую роль играют именно лобные доли, что указывает на то, что это физиологические, а не «душевные» недуги. Оказалось, что, с одной стороны, лобные доли ответственны за развитие большинства так называемых «душевных» болезней, с другой — возникал во-

прос, как эти аномалии связаны с высшими формами сознания человека.

Парадокс в том, что процессы (в том числе познавательные), контролируемые сознанием, составляют порядка 5–10% всей мозговой деятельности, т.е. большая часть вычислительной работы и психических процессов не требует усилий и протекает автоматически, как если бы они управлялись автопилотом, т.е. не под контролем активного сознания, а на подсознательном, феноменологическом бессознательном уровне.

ПРИЧИНЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Что приводит к нарушениям работы мозга, психическим отклонениям, развитию тех или иных заболеваний? Особенности строения черепа и анатомия мозга таковы, что закрытые травмы головы наиболее часто затрагивают именно лобные доли, особенно лобно-базальную кору. Однако это не единственные причины развития дисфункций, в том числе и тяжелых. Наряду с травмами к подобному эффекту могут привести повреждения верхних отделов ствола мозга, главных проводящих путей, идущих в лобные доли. Нередко развитию недугов способствуют различные заболевания, наследственные факторы (существует, например, врожденная предрасположенность к дисфункции различных областей мозга вследствие искаженных типов миграции нейронных клеток) или травмы, полученные в дорожно-транспортном происшествии, в драке, при занятиях боксом или экстремальными видами спорта и туризма.

Так, бокс, например, чреват множественными кровоизлияниями, что негативно сказывается на здоровье человека и его умственных способностях. Многократные удары по голове, особенно фронтальные, обычно провоцируют определенные повреждения мозга. Напри-

мер, треморы паркинсоновского типа и дизартрия (неспособность четко выговаривать слова) у Мохаммеда Али свидетельствуют о поражении мозга. Такова цена славы. Сходные симптомы наблюдаются и у других боксеров. Компьютерная аксиальная и магнитно-резонансная томографии их мозга выявили нарушения, заметные даже при небольшом разрешении. Так, некоторые центральные структуры их мозга, например, септум, буквально разбиты на две части, т.е. целостность головного мозга нарушена.

Современная наука, вооруженная последними достижениями экспериментальной физики и математического моделирования, создает новый образ мозга человека и способствует более глубокому пониманию его функций.

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ

Считается, что нервные расстройства, особенно те, что приводят к безумию, — самая страшная трагедия, которая может произойти с человеком, несопоставимая даже с потерей зрения, слуха или ампутацией.

Последние достижения науки позволяют проводить более точную диагностику. Поражения мозга, которые еще несколько десятилетий назад даже не распознавались, сейчас начинают точно диагностироваться, что способствует поиску новых путей терапевтического лечения. Развивается фармакологическая терапия, трансчерепная магнитная стимуляция, которую применяют для лечения депрессии и других заболеваний. А методы нейровизуализации позволяют нейрохирургам более успешно оперировать.

Прежде чем приступить к лечению, клиницисты должны идентифицировать симптомы и диагностировать заболевание. Многие современные методы диагностики, основываясь на ряде изобретений в области физики, компьютерном

моделировании в сочетании с традиционными методами, позволяют получать информацию на уровне как макроскопической, так и микроскопической мозговой анатомии. Это дает возможность более гибко подходить к лечению различных психических заболеваний. Так, столь радикальные методы как лоботомия, известная по роману Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», и инсулиновый шок были заменены более щадящими, человеческими.

Сегодня идентифицируют и те клинические состояния, которые ранее не считались заболеваниями: дислексия, синдромы нарушения внимания (СДВ), нарушения внимания с гиперактивностью, вызываемые дисфункцией лобных долей и проводящих путей. Действительно, аутизм также относится к заболеваниям нервной системы, но эта проблема гораздо более сложная, чем дислексия или нарушение внимания, при которых область дисфункции, в контексте общей нормальности, ограничена. Аутизм влечет за собой более серьезные изменения личности. Для лечения подобных заболеваний успешно применяются различные медикаментозные, физические и

когнитивные формы терапии. Немаловажным стало признание того, что многие психические отклонения поддаются коррекции при помощи воспитания и образования.

Лобные доли играют важную роль в когнитивном развитии и обучении, от их сохранности зависит успешное освоение знаний, развитие внимания и правильная мотивация. Более глубокое изучение этих областей мозга открывает новые горизонты для лечения заболеваний, связанных с потерей «рабочей памяти», которые отчасти могут быть связаны с утратой лобными долями управляющих функций.

Несмотря на стремительное развитие науки, вряд ли мы скоро получим исчерпывающий ответ на вопрос о том, что такое сознание. Однако помочь в этом могут два основных фактора: во-первых, это оснащенность нейронауки высокоточными, простыми в эксплуатации приборами, во-вторых, наличие квалифицированных кадров, таких как воспитан в МГУ выдающийся ученый Александр Романович Лурия, оказавший влияние не только на всех российских психологов, но и на мировую науку в целом. ■

ВИТЧИНКИНА Т.А.

Дидактический набор «Spektra»

как средство профилактики дисграфии у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития

Логопедические методики профилактики, диагностики и коррекции нарушений у детей навыка письма и письменной речи остаются почти неизменными на протяжении уже многих десятилетий. Однако до настоящего времени изучение дисграфии в ходе профессиональной подготовки логопедов, как правило, ограничивается традиционным педагогическим подходом, связывающим нарушение письма либо с неполноценным лингвистическим развитием детей, либо с оптико-пространственными нарушениями. Между тем, практика работы логопедов с современным поколением младших школьников, страдающих дисграфией, свидетельствует о необходимости внесения существенных изменений в организацию и содержание логопедической работы. Это продиктовано, в первую очередь, изменениями в развитии детей, произошедшими в последние десятиле-

тия. Многочисленные исследования психологов и нейропсихологов свидетельствуют о том, что соматический и психический статусы ребенка неправомерно оценивать исходя из норм вчерашнего дня. Развитие современных детей имеет как темповые, так и качественные особенности, и специалистам необходимо учитывать модификации онтогенетического процесса при организации как диагностической, так и коррекционной работы (А.В. Семенович, 2001; Л.С. Цветкова, 1997, 1998, 2001; Л.А. Вассерман, С.А. Дорофеева, Я.А. Меерсон, 1997).

Современная школа требует от детей, поступающих в первый класс, не столько суммы знаний и умений, сколько способностей к действию в умственном плане, к анализу и обобщению. Категория школьников с задержкой психического развития является одной из самых многочисленных среди проблемных учащихся. Термин «задержка психичес-

кого развития» (ЗПР) используется для обозначения сборной и клинически неоднородной группы нарушений развития. Однако, в соответствии с традиционным пониманием этого термина, большинство детей с ЗПР располагаются в диапазоне «норма - пограничные состояния». Несмотря на свою неоднородность, задержки психического развития у детей имеют общие черты, которые и позволяют выделить их определенную аномальную категорию. Так, к специфическим проявлениям ЗПР у школьников специалисты относят, прежде всего, трудности в обучении и школьную дезадаптацию, обусловленные психофизиологическими особенностями данной категории детей (дефицит или неравномерность развития различных сторон эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы; недостаточность организованности и целенаправленности деятельности др.). Физиологическое, социальное и психическое развитие детей с ЗПР не соответствует условно-возрастной норме, тем не менее, начало школьного обучения, как правило, совпадает с традиционным младшим школьным возрастом.

В структуре нарушения письма у школьников с ЗПР помимо языковой недостаточности (нарушение звукопроизношения, трудности в различении акустико-и артикуляторно сходных звуков, недоразвитие лексико-грамматического строя речи) встречаются также неполноценность динамического праксиса, слухомоторной и оптико-моторной координации, что препятствует автоматизации графомоторного навыка. Наряду с этим может отмечаться дефицит зрительной и слуховой памяти; недостаточный уровень развития мыслительных операций анализа и синтеза; низкий уровень процессов внимания, нарушение формирования самоконтроля и произвольной регуляции деятельности. И это далеко не полный перечень возможных расстройств. Помимо поли-

морфного характера структуры и механизма нарушения, к особенностям дисграфии у детей с ЗПР следует отнести и то, что она возникает и протекает на фоне характерной для школьников с ЗПР низкой работоспособности, в том числе и при письме. Как правило, саморегуляция при письме у данной категории детей также выраженно страдает. Нарушение саморегуляции при письме у детей с ЗПР в большей мере проявляется в звене самоконтроля, так как ведущим у младших школьников является репродуктивное письмо, и его программирование - процесс во многом не самостоятельный.

Чем позже обнаруживаются нарушения письменной речи, тем большей степени тяжести они достигают, и тем более длительный коррекционный курс в таких случаях требуется. От этого существенно зависит и эффективность коррекционной работы. Поэтому дети с ЗПР старшего дошкольного возраста нуждаются в профилактических мерах по предупреждению расстройства письменной речи. Профилактика – более эффективная мера, позволяющая предупредить развитие данного расстройства. Под профилактикой мы понимаем систему упражнений, способствующих развитию устной речи детей с ЗПР старшего дошкольного возраста.

С этой целью мы предлагаем ввести в образовательный процесс детей дошкольного возраста занятия с использованием LEGO-оборудования. И соответственно выделить отдельное направление в дошкольной педагогике - LEGO-педагогика. LEGO-педагогика – одна из достаточно распространенных сейчас педагогических систем. Под LEGO-педагогикой понимается система педагогических взглядов, методических рекомендаций, основанных на использовании специализированных наборов LEGO. Она широко использует трехмерные модели реального мира и предметно-игровую среду обучения и развития.

С каждым годом все больше учреждений начинают использовать LEGO-оборудование для коррекционно-развивающего процесса. Приведем некоторые статистические данные, полученные нами на ежегодной конференции «Развивающая среда в образовательных учреждениях округа», проводимой Управлением образования Западного административного округа г. Москвы. Сегодня учебным оборудованием LEGO обеспечено 161 образовательное учреждение ЗАО г. Москвы. Для занятий с конструктивно-развивающими играми в дошкольных и школьных учреждениях создаются Центры развивающих игр, которые получили название Леготека. Так например, в 2005-2006 учебном году в ЗАО г. Москвы функционировал 101 Центр развивающих игр, в 2006-2007 — 126; в 2007-2008 году — 143. Как видно, с каждым годом число центров развивающих игр увеличивается, что свидетельствует об актуальности и эффективности LEGO-оборудования.

В последнее время в психолого-педагогическом процессе наряду с традиционными методиками все шире используются и LEGO-технологии. Одной из них является дидактический набор «Spektra». А именно LEGO-Palleti, т.е. «Палитра». Палитра — это универсальное пособие для работы с последующей самопроверкой. Карточка с заданием накладывается на деревянную основу. Ребенок берет в руки фишку, соответствующую заданию, ищет подходящий ответ и кладет фишку в углубления рядом с этим ответом. При проверке карточку (палетту) ребенок переворачивает, снова кладет на палитру и затем проверяет: совпадают ли цвет и форма фишек с раскраской по краям заданий. При первом знакомстве мы рекомендуем поработать с основой без палетты: пересчитать фишки, выложить их в ряд под диктовку педагога, сложить в палитру так, чтобы у двух рядом лежащих фишек отличался только один параметр — либо

цвет, либо форма. Освоив названия фишек, дети легко поймут принцип работы с карточками, который не раз пригодится им во время обучения в начальной школе.

Отечественные логопеды и зарубежные педагоги отмечают, что использование в работе с детьми наборов LEGO позволяет за более короткое время достичь устойчивых положительных результатов в коррекции, психокоррекции, обучении и воспитании детей.

Вся жизнь ребенка — это игра. Он не мыслит себя вне игрового пространства, созданного его воображением. Поэтому обучение ребенка, тем более ребенка-дошкольника, вообще не может проходить вне игры. И наоборот: любая детская игра, тихая или подвижная, групповая или индивидуальная, сюжетно-ролевая или словесная, станет развивающей, если взрослый определит, какие способности и навыки ребенка она будет развивать и совершенствовать.

Каким современным наглядным пособием может воспользоваться педагог, в частности логопед, при организации работы (фронтальной, групповой или индивидуальной) по обучению чтению и письму? Как интенсифицировать процесс обучения и повысить мотивацию ребенка к чтению, говорению и письму? Понятно, что LEGO-оборудование в настоящее время является наиболее интересным для современных дошкольников. Это и подтолкнуло специалистов Центра развития речи д/с № 1844 к разработке серии логопедических палетт для формирования предпосылок письменной речи.

Целью данного игрового пособия является:

— воспитание слуховой дифференциации звуков речи путем различения на слух сходных по артикуляторно-акустическим признакам звуков (типа С-Ш, Л-Р и т.д.), дифференциации твердых и

Играем в палитру – развиваем фонематическое восприятие...

...и вырабатываем умение работать в коллективе

мягких звуков, звонких и глухих, свистящих и шипящих;

— развитие фонематического восприятия путем выделения на слух места звука в слове, определения: с какого звука начинается слово (в общем: с гласного или согласного звука и конкретно);

— развитие оптико-пространственных представлений и зрительного анализа и синтеза путем узнавания знакомых детям предметов и букв в усложненных условиях (недорисованные, наложенные друг на друга, схематично нарисованные предметы и т.д.);

– развитие звукового анализа и синтеза путем умения детей делить слова на слоги и на звуки;

– формирование грамматических систем словоизменения и словообразования путем правильного употребления в речи родительного падежа (колеса, ручки, носика и т.д.), притяжательных прилагательных (рыбий, лошадиный, лисий и т.д.) и пространственных предлогов (типа НАД, ОКОЛО, ЗА и т.д.);

– развитие самоконтроля и самостоятельности.

После выполнения ребенком задания мы предлагаем еще несколько вопросов по палетте. Например, такие как: какой звук первый, какой последний. Трудность для звукового анализа представляет подавляющее большинство слов русского языка. И определение последовательности звуков в слове с особым трудом усваивается детьми, согласно исследованиям А.Р. Лурия [3], – дети долго не могут научиться выдерживать и сохранять ее при записи слов.

Доступная и привлекательная игровая ситуация на занятии делает познавательный процесс полноценным, при этом он окрашен положительными эмоциями, столь важными для ребенка-дошкольника. С помощью развлекательных моментов поддерживается стойкий интерес к занятиям, желание узнавать новое и усваивать знания и умения.

Игровое пособие может сослужить хорошую службу не только логопедам, но и психологам, учителям, дефектологам, воспитателям детских садов и групп продленного дня.

Зачастую педагогу приходится совмещать функции воспитателя, психолога, дефектолога и логопеда. В свою очередь, каждый из этих специалистов смотрит на педагогический процесс со своей особенной точки зрения.

Виды работ с данным игровым пособием очень разнообразны. Например, педагог может предложить одному ребенку выполнить задание на формиро-

вание навыков самоконтроля и самостоятельности или поделить группу по полам, чтобы в каждой команде было по 2-3 человека, и предложить детям таким образом выполнить задание. Если занятие проходит с большой группой детей, можно изобразить напольную палитру, где каждый ребенок будет выполнять роль одной фишки. Такой вид задания формирует умение работать в коллективе, укрепляет навыки коммуникации и развивает положительные качества личности. Или же возможна коллективная работа вместе с педагогом, что также формирует умение выполнять задание по инструкции. В общем, какой бы вид деятельности с палитрой вы не выбрали, все равно детям будет интересно, и они с радостью будут идти к вам на занятие, не боясь неудач, поскольку в игре не будет проигравших, ведь каждый ребенок и педагог могут с ней справиться.

Первоначально дидактическая игра «Палитра» разрабатывалась для нормально развивающихся детей, но в ЦРР д/с № 1844 создаются модификации палетт, которые используются при обучении детей с задержкой психического развития на логопедических и коррекционно-развивающих занятиях.

Для закрепления полученных детьми предметных представлений на занятиях по развитию речи эффективно использовать модифицированные варианты дидактической игры «Палитра».

МОДИФИКАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ «ПАЛИТРА»

Игра «Гласная или согласная?»

Цель: развитие умения выделять первый (гласный или согласный) звук в слове.

Инструкция:

Расставь фишки в соответствии с первым звуком в слове.

Дополнительные вопросы:

Найди самое длинное слово. Посчитай количество звуков в слове. С какого звука оно начинается?

Игра «Где спряталась Ш?»

Цель: развитие умения определять примерное место звука в слове (в начале, в конце, в середине слова).

Инструкция:

Расставь фишки в соответствии с местом звука в слове.

Дополнительные вопросы:

Найди слово, в котором только одна гласная. В каком слове больше всех согласных звуков?

Игра «Помоги Буратино!»

Цель: развитие умения выделять слог в слове.

Инструкция:

Помоги Буратино расположить слова в соответствии с нужным слогом.

Дополнительные вопросы:

Каких сказочных героев ты знаешь, в именах которых присутствует звук [Р]? В сочетании с какими гласными он стоит?

Обучение с привлечением игровых пособий позволяет повысить у детей интерес к занятиям, превратить рутинные процедуры в забаву и развлечение, создать предпосылки для полноценного и полномасштабного мыслительного процесса. Играя, ребенок забывает о том, что он учится. Такая работа дает возможность даже самому слабому ребенку принимать участие в коллективной деятельности и не чувствовать себя отстающим. ■

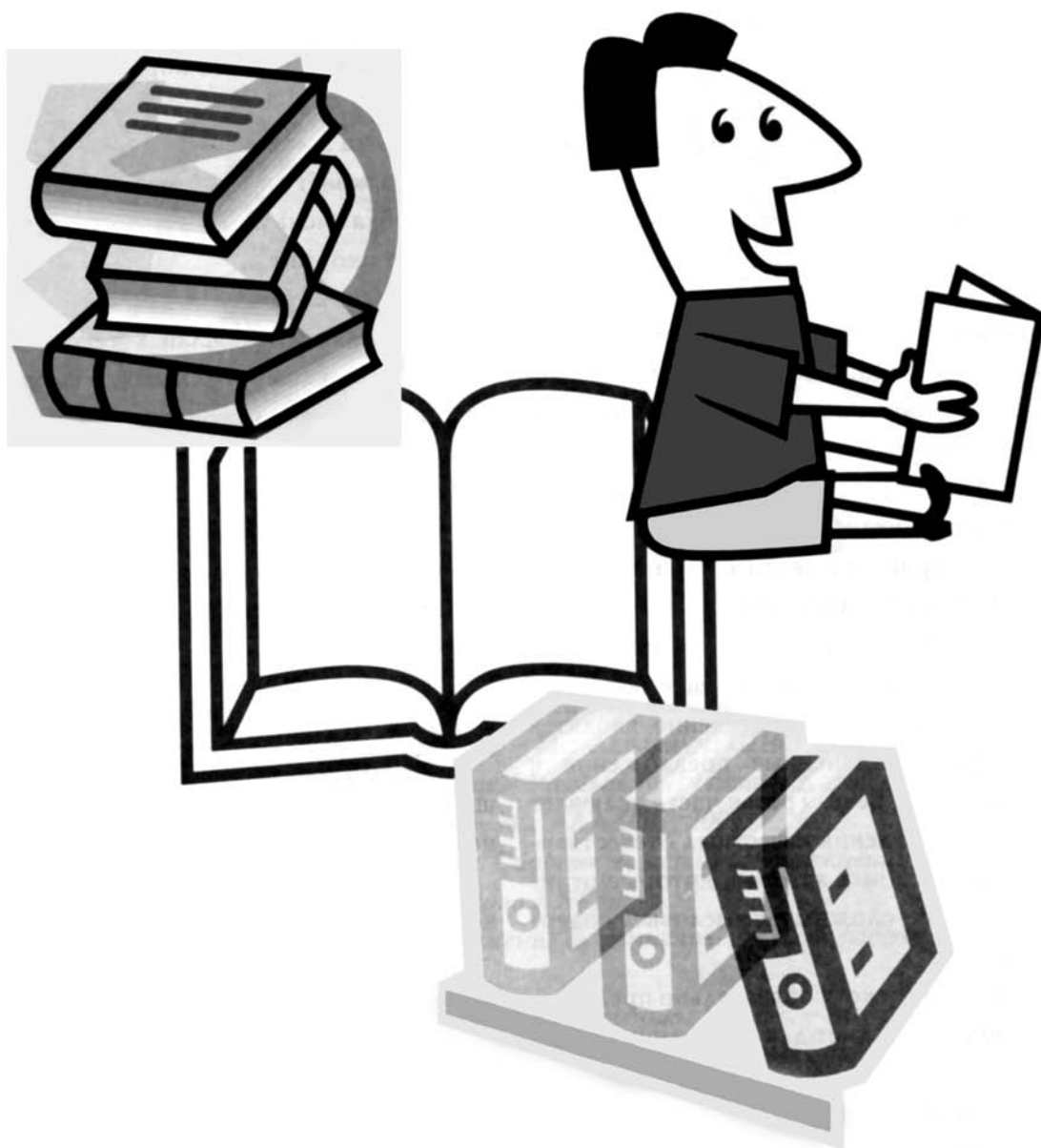
Литература

1. Игры для развития и коррекции. Методические рекомендации. — М.: ИНТ.
2. Логинова Е.А. Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекция у младших школьников с задержкой психического развития: Учебное пособие / Под ред. Л.С. Волковой. — СПб.: ДЕТСТВО—ПРАЕСС, 2004.
3. Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. — М., 1950.
4. Лусс Т.В. Формирование навыков конструктивно-игровой деятельности у детей с помощью ЛЕГО: Пособие для педагогов-дефектологов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
5. Парамонова Л.А. Детское творческое конструирование. — М., 1999
6. Поддъяков Н.Н. Конструирование // Сенсорное воспитание в детском саду / Под ред. Н.Н. Поддъякова, В.Н. Аванесовой. - М., 1981.

ВИНОГРАДОВА Л.А.

Я ЧИТАЮ...
МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ*

Рабочая тетрадь по чтению
Часть II

* Продолжение. Начало см. в №№ 1-3 – 2008 г.

Имя _____ Число _____ К/Д _____

Прочитай рассказ:

Бишка

— А ну-ка, Бишка,
прочитай книжку! —
попросила Оля.

— Не моё дело книги
читать, — отвечает Бишка,
— я дом стерегу, по ночам
не сплю, лаю, на охоту
хожу, зайку слежу, уточек
ищу — **будет с меня и этого.**

* Вопросы:

1. Как называется рассказ?
2. Кого зовут Бишкой?
3. Как зовут девочку?
4. О чём попросила Оля Бишку?
5. Бишка ли прочитал книгу?
6. Что делает Бишка?

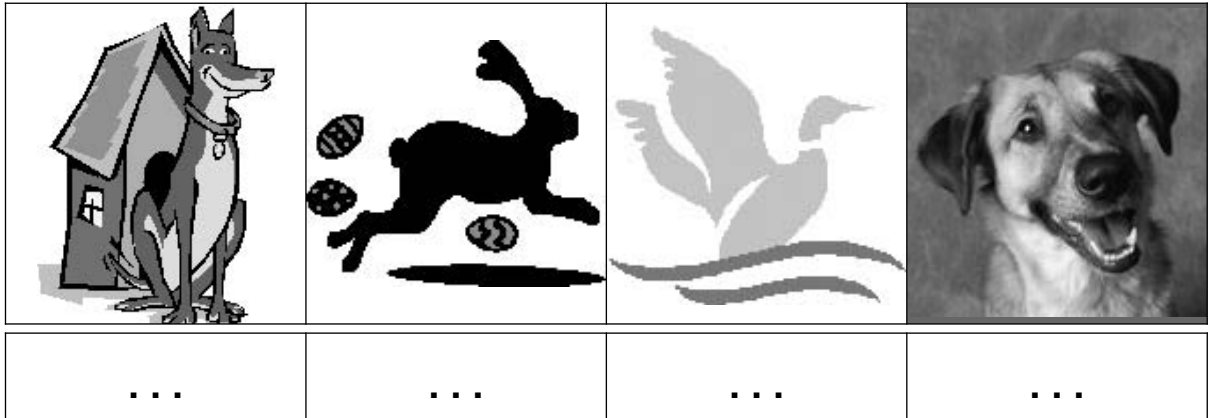
Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Запиши свои ответы:**

*** Прочитай разговор девочки и собаки со своими друзьями (родителями) по ролям.**

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Рассмотрни картинки. И напиши, что делает Бишка.**

*** Прочитай начало предложения. Выбери и подчеркни подходящую вторую часть фразы:**

Оля попросила Бишку ...

Выпить молоко.

Прочитать книжку.

Дать лапу.

Бишка ...

Прочитал книжку.

Выпил молоко.

Не стал читать книжку.

Имя _____ Число _____ К/Д _____

Прочитай рассказ:

В лесу

Хорошо в лесу
осенью! **Ласково** светит
солнышко. На деревьях
много разноцветных
листьев. Но вот стало
холоднее. Листья
высохли и опали. **Завыл**
ветер. Вьюга замела все
тропинки. Лес **заснул**.
Спит лес, а сам ждёт,
когда **весенний ветер**
объявит о приходе весны.

* Вопросы:

1. Как называется рассказ?
2. Когда в лесу хорошо?
3. Какие листья на деревьях осенью?
4. Почему листья опадают?
5. Какое время года приходит вместе с вьюгой?

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Запиши свои ответы:**

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Придумай и запиши предложения со словами:**

1. Осенью 2. На деревьях 3. Холоднее
4. Листья 5. Ветер 6. Вьюга 7. Лес

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

*** Прочитай свой рассказ.**

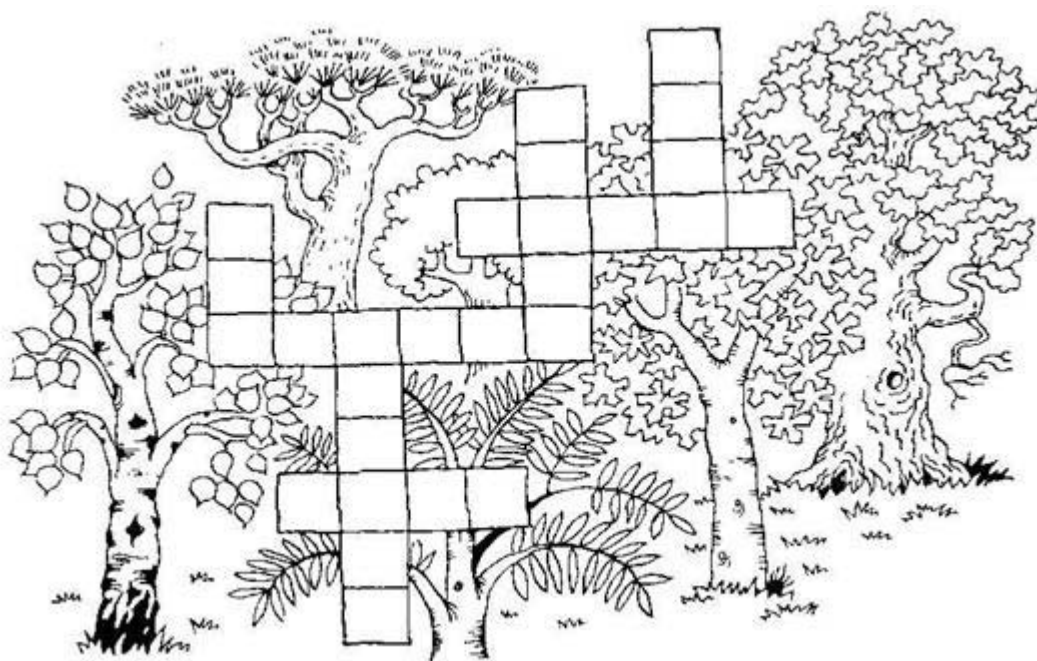
Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Найди в тексте слова:**

хорошо, солнышко, разноцветных, холоднее,
опали, ветер, замела, заснул, ждёт.

*** Прочитай предложения с этими словами.**

*** Разгадай кроссворд, а рисунки подскажут названия деревьев.**

Имя _____ Число _____ К/Д _____

Прочитай рассказ:

Верный друг

У Наташи была собака Волчок. Они всегда гуляли вместе. Один раз Наташа пошла на реку. Волчок пошёл за Наташей. Наташа подошла к воде. Она хотела сорвать цветок. Вдруг Наташа упала в воду и стала тонуть. Волчок бросился в воду. Он схватил Наташу за платье и потащил к берегу. Волчок спас Наташу.

* Вопросы:

1. Кто был у Наташи?
2. Как звали собаку?
3. Куда пошли Наташа и Волчок?
4. Кто захотел сорвать цветок?
5. Что случилось с Наташей?
6. Кто бросился в воду?
7. Как Волчок спас Наташу?

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Запиши свои ответы:**

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Закончи каждое предложение. Найди его в тексте и подчеркни тем цветом, которым раскрашен квадрат:**

У Наташи была ...

Наташа подошла ...

Она хотела сорвать ...

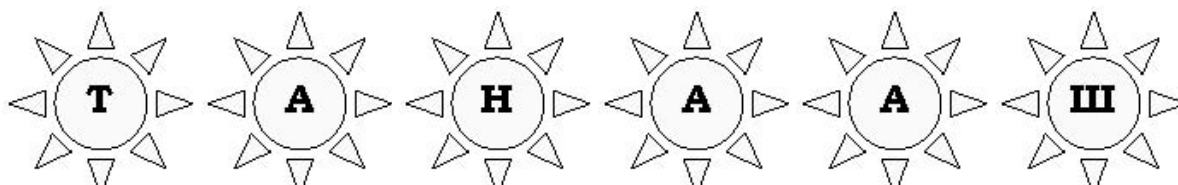

Волчок бросился ...

Волчок спас ...

*** Составь из букв кличку собаки и имя девочки:**

*** Расскажи о девочке и собаке с помощью слов-подсказок**

Верный друг

У Наташи, Гуляли, На реку, К воде,
Сорвать, Упала, Схватил, Спас.

Имя _____ Число _____ К/Д _____

Прочитай рассказ:

Дети в лесу

Брат и сестра шли в школу. Дорога проходила через лес. Дети решили поиграть там.

Мимо пролетела пчёлка с мёдом. Муравей с ношей бежал к дому. Все были заняты делом. И дети поспешили в школу.

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Вопросы:**

- 1. Куда шли брат и сестра?**
- 2. Где проходила дорога?**
- 3. Что решили дети?**
- 4. Кто пролетел мимо?**
- 5. Что делал муравей?**
- 6. Куда поспешили дети?**
- 7. Почему дети не стали играть в лесу?**

*** Запиши свои ответы:**

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Прочитай ещё раз рассказ и продолжи сам (а) предложения:**

_____ И _____ ШЛИ
в школу. _____ проходила через
лес. Дети решили _____ там.
Мимо _____ пчёлка с
_____ с ношей
бежал к дому. Все были заняты _____.
И дети поспешили в _____.

*** Прочитай предложения. Подчеркни только те предложения, которые взяты из текста:**

1.
Мальчики шли в школу.
Брат и сестра шли в лес.
Брат и сестра шли в школу.
2.
Дорога проходила через поле.
Дорога проходила через лес.
Тропинка вела через рощу.
3.
Дети решили поиграть там.
Девочки решили погулять там.
Мальчик решил поиграть в лесу.

Имя _____ Число _____ К/Д _____

4.
Мимо пролетела сорока.
Мимо пролетела пчёлка с мёдом.
Мимо пролетела бабочка.

5.
Жук с ношей бежал к дому.
Муравей спрятался в доме.
Муравей с ношей бежал к дому.

6.
Все были заняты делом.
Все были заняты игрой.
Все спрятались.

7.
И дети поспешили домой.
И дети поймали муравья.
И дети поспешили в школу.

*** Расскажи о детях, читая слова-подсказки:**

В школу, Дорога, Поиграть, Пролетела,
С ношей, Делом, Поспешили.

Имя _____ Число _____ К/Д _____

Прочитай рассказ:

Дети рисуют

Лена рисует море. Ярко светит солнышко. На море волны и кораблик.

Витя нарисовал горы. По горам скачет **всадник** на коне.

Маша рисует избушку. Она стоит на **опушке** леса. В окошке свет. К дому ведёт тропинка. Перед домом бегают собака Рыжик.

* Вопросы:

1. Как называется рассказ?
2. Как зовут детей?
3. Что рисует Лена?
4. Что нарисовал Витя?
5. Кто скачет по горам?
6. Что рисует Маша?
7. Где стоит избушка?
8. Кто бегает перед домом?

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Запиши свои ответы:**

Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Придумай по 3 вопроса к предложениям:**

1. Лена рисует море.

1.

2.

3.

2. Витя нарисовал горы.

1.

2.

3.

3. Маша рисует избушку.

1.

2.

3.

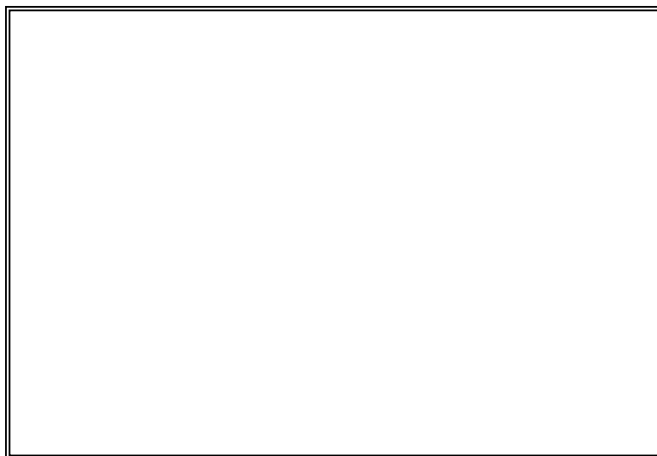
Имя _____ Число _____ К/Д _____

*** Нарисуй три картинки:**

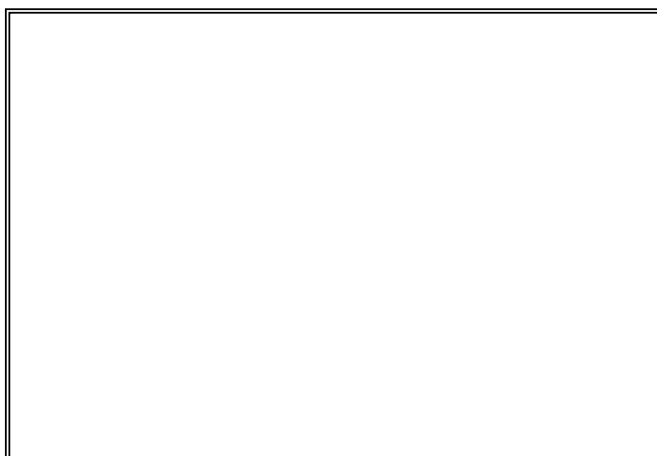
Лена

Витя

Маша

ЗАРХИН А.В.

Применение тренажеров при коррекции физического развития детей с аутизмом

Нарушения моторики детей с аутизмом вследствие искажения нормального хода их развития проявляются в том, что при необходимости действовать по инструкции и сознательно контролировать свои движения ребенок значительно менее успешен, чем в спонтанной двигательной активности.

Аутичный ребёнок предельно неловок в любом совершаемом «для пользы» предметном действии: и в крупных движениях всего тела, и в тонкой моторике. Он не может схватывать нужную позу, плохо управляет распределением мышечного тонуса, движения его слабо координируются, не усваивается их временная последовательность (О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, 2000).

Также из-за задержки в развитии моторики у детей с аутизмом запаздывает и формирование навыков бытовой адапта-

ции, освоение обычных, необходимых для жизни, действий с предметами. Вместо этого активно пополняется арсенал стереотипных движений: таких манипуляций с предметами, которые позволяют получать необходимые стимулирующие впечатления, связанные с соприкосновением, изменением положения тела в пространстве, ощущением своих мышц, связок, суставов и т.д. Это могут быть взмахи рук, застывания в определённых странных позах, избирательное напряжение отдельных мышц и суставов, бег по кругу или от стены к стене, прыжки, кружение, раскачивания, карабканье по мебели, перепрыгивание со стула на стул, балансировка; стереотипные действия с объектами: ребёнок может неумоимо трясти верёвочкой, стучать палкой, рвать бумагу, расслаивать на нитки кусочек ткани, передвигать и вертеть предметы и т.п. (О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, 2000).

Одной из конечных целей физической коррекции является обучение ребёнка выполнению упражнения без физической помощи взрослых. Ускорить этот процесс помогают однообразные занятия, стимулирование детей к выполнению инструкций, и, конечно же, работа на тренажерах.

Работа с аутичными детьми по формированию моторных функций требует большого терпения, многократных объяснений и показа, на отработку каждого упражнения уходит длительное время.

Таким образом, по мере появления прогресса и вовлечения детей в однообразную, структурно и последовательно спланированную работу, детям понадобится меньше физической помощи, и повысится уровень их самостоятельности.

Как же это сделать? На начальном этапе неоценимую помощь в этом может оказать применение тренажеров.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРОВ

– Тренировка, проводимая на тренажерах, способствует развитию силовых качеств, координации движений, выносливости, умению владеть собственным телом.

– Тренировка на тренажерах улучшает общее физическое состояние детей с аутизмом и повышает специальную и общую выносливость организма.

– Тренировка на тренажерах развивает способность выполнять групповые действия или следовать индивидуальным указаниям.

– Тренажеры позволяют зафиксировать правильную позу, необходимую для выполнения упражнения.

– Тренажеры задают траекторию и направление выполняемого движения, и с их помощью можно регулировать необходимую нагрузку.

– Дети с аутизмом легко и быстро адаптируются к тренировкам на тренаже-

рах, проявляют к некоторым из них особый интерес, что позволяет легко стимулировать и разграничивать тренировочный процесс.

Тренировку с применением тренажеров легко разделить на этапы, что позволяет ребёнку понять структуру тренировки (где начало, где середина, а где конец), поэтому легче сохраняется сосредоточенность на процессе тренировки. И таким образом в эти этапы легко внедрять новые упражнения и виды двигательной активности, способствующие формированию полезных физических качеств и навыков.

РАБОТА НА БЕГОВОЙ ДОРОЖКЕ

Работа на беговой дорожке повышает общую выносливость, развивает координацию движений и согласованность ра-

Беговая дорожка

Комплексный тренажер

боты рук и ног, а также активизирует сердечно-сосудистую и дыхательную системы занимающихся. Также беговая дорожка способствует снижению веса, и это отличное средство профилактики гипокинезии.

Для детей с тяжелой формой аутизма это отличный способ разогреть и подготовить организм к предстоящей тренировке, а возможность задавать нужную скорость позволяет найти каждому ребенку индивидуальный вариант.

РАБОТА НА КОМПЛЕКСНОМ ТРЕНАЖЕРЕ

Работа на комплексном тренажере развивает основные мышечные группы ребенка, координацию и согласованность движений. Тренажер разработан для увеличения мышечной массы и развития мускульной системы, для улучше-

ния обмена веществ. Занятия на этих тренажерах приведут к развитию силы и выносливости.

РАБОТА НА ВЕЛОТРЕНАЖЕРЕ

Велотренажер – это один из самых эффективных тренажеров для развития общей выносливости организма. Занятия на данном тренажере развивают выносливость сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Занятия на велотренажере способствуют правильной работе внутренних органов при воздействии на них мышечных напряжений. Занятия на велотренажере являются отличным способом снятия стресса и профилактики аффективных реакций. Это объясняется разгрузочным действием физических упражнений на нервную систему. В процессе занятий на велотренажере в работу

Велотренажер

Эллиптический тренажер

включаются важнейшие мышцы голени, бедра, ягодиц, поясничные мышцы. Укрепление мышц спины ведет к улучшению осанки. Тренировка поясничных мышц даже способна исправить искривление позвоночника небольшой степени. Развитие мышц ног дает легкость при ходьбе, отсутствие тяжести в ступнях.

РАБОТА НА ЭЛЛИПТИЧЕСКОМ ТРЕНАЖЕРЕ

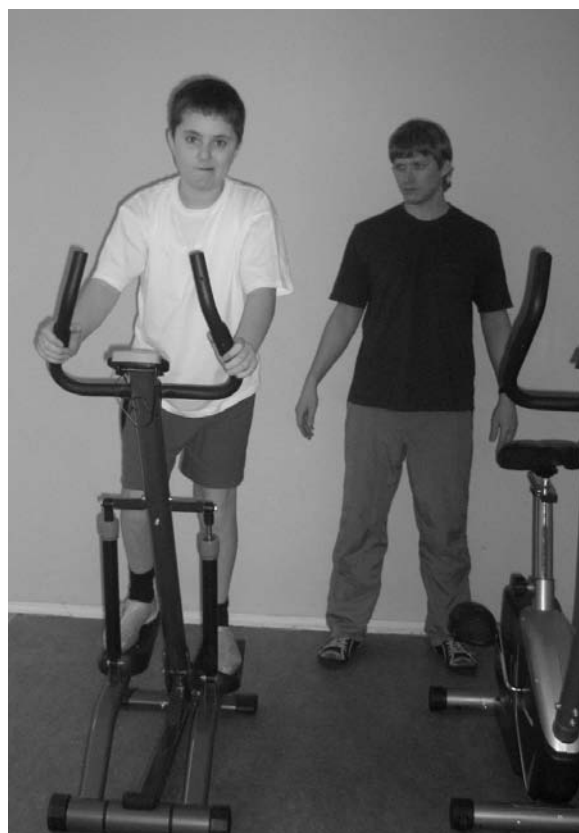
Эллиптические тренажеры сочетают в себе свойства беговой дорожки и степпера. Несмотря на то, что они разработаны относительно недавно, популярность эллиптических тренажеров растет благодаря уникальной возможности безударного развития сердечно-сосудистой системы, мышц и суставов. Это обусловлено особым плавным циклическим движением

тренажера. Особенно хорошо они подходят для детей с заболеваниями суставов и позвоночника. Также эллиптические тренажеры позволяют развивать мышцы туловища.

РАБОТА НА СТЕППЕРЕ

Занятия на степере – еще одной модели тренажеров – предполагают нагрузку, как во время подъема по лестнице. Таким образом, при занятиях вся нагрузка приходится на мышцы ног. Работа степперов может регулироваться индивидуально для каждого занимающегося. Рычаги для рук, которыми оборудованы тренажеры-степперы, дают возможность развивать мышцы плечевого пояса.

Принимая во внимание тот факт, что степперы развивают, в основном, мышцы ног, также при помощи комплексов определенных координационных упраж-

Степпер

нений можно развивать и другие группы мышц (спины, бокового пресса).

РАБОТА НА ГРЕБНОМ ТРЕНАЖЕРЕ

Гребные тренажеры – это верный путь к развитию мышц спины и плеч, к победе над лишним весом, к прекращению проблем с дыхательной и сердечно-сосудистой системами. Отлично развивают координацию движений и согласованную работу рук и ног. Правильное выполнение упражнений на этом тренажере требует концентрации внимания на выполняемом движении, способствует тем самым развитию продолжительного внимания.

В заключение следует подчеркнуть важность проведения систематических занятий физической культурой и спортом с детьми, страдающими заболеваниями аутистического спектра. Занятия должны строиться с учетом функционального состояния организма детей, допустимых физических нагрузок и обеспечиваться адекватным врачебным и педагогическим контролем.

Физические тренировки необходимы как средство повышения общей неспе-

Гребной тренажер

цифической резистентности организма, формирования и совершенствования его адаптационно-компенсаторных возможностей, что в целом должно рассматриваться как одно из основных направлений развития медико-социальной реабилитации детей, страдающих заболеваниями аутистического спектра. ■

Литература

1. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок: пути помощи. – М., Теревинф, 2000.
2. Морозова Т.И., Алявина Е.А., Морозов С.С., Коробин П.В. Поведенческая терапия: начальный этап. CD-ROM. – М.: Добро, 2002.

РАХМАНОВА А.В., БЕРЕЗКИНА О.В.

Театр и дети

Обобщение опыта восьми лет театральных занятий на примере одного спектакля

■ НЕМНОГО О «НАШЕМ ДОМЕ»

Так называется Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения. Расположен он в Ясеневе, это зеленый район на окраине Москвы.

В нем есть интегративный детский сад и школа для детей, лишенных возможности учиться где бы то ни было. Раньше детей с такими медицинскими диагнозами (большая часть из них страдают несколькими тяжелыми нарушениями одновременно) признавали необучаемыми. Большинство детей — неговорящие, с тяжелыми эмоциональными, двигательными и сенсорными нарушениями.

Важно, что все эти дети живут в семьях. Задача «Нашего Дома» как раз в том, чтобы помочь родителям в воспитании таких детей, чтобы они имели возможность ходить в школу, учиться, как все

дети, получать опыт социальной жизни, взрослеть, замечать других и учитывать их потребности и чувства. Часто посещение «Нашего Дома» — это одна из немногих возможностей и для них, и для их родителей получить поддержку и найти друзей.

Главным для наших детей мы считаем гармоничное сочетание воспитания духовности и физического развития, приобретение практических навыков.

Особое значение мы всегда придавали командному принципу работы. Очень важно не только четкое взаимодействие ведущего урока педагога и его помощников, но и согласованность программ на разных уроках (предметах). Например, если на основном уроке работают с географической картой, а на кулинарии размешивают тесто, то и те, и другие навыки обязательно найдут применение в спектакле или на занятиях драматерапией.

РОЛИ И ИХ ИСПОЛНИТЕЛИ

Нашим детям тогда было по 8–10 лет. С тех пор прошло много времени, состав класса менялся, но хочется рассказать обо всех, чтобы легче было представить группу, с которой все начиналось.

Лина — неговорящая трепетная, русоволосая, высокая и худенькая девочка, порывистая, любит шуршать и стучать каким-нибудь предметом, иногда по чьей-то голове.

Саша — среднего роста, крепко сбитый, с очень серьезным, часто хмурым выражением лица, почти не говорит, но часто поет обрывки разных песен. Живет за городом, после тяжелой дороги долго приходит в себя.

Карина — маленькая, очень живая, вся «во вне». На просьбу: «Покажи, где Кристина?» — она радостно показывала на потолок и стены вокруг. Любит метать предметы в разные стороны. Легко мерзнет.

Игорь — говорящий, он знает, какое сегодня число, отвечает на вопрос, но с запозданием: на предыдущий. Самостоятельно не ходит, но очень ловко ползает. Норовит забраться повыше и любит свешиваться с дивана головой вниз. Любит общество, но так стремится привлечь к себе внимание, бурно реагирует, что часто приходится кормить его обедом отдельно.

Антон — высокий, темноволосый мальчик с большими печальными глазами в густых черных ресницах. Очень вялый: все время на диване; может ходить, но не любит. Ходит неустойчиво, переваливаясь, из-за слабых голеностопных суставов. Самостоятельно не ел: кричал, плакал перед тарелкой, но не догадывался (не мог?) поднять руку и взять ложку, пока не помогут. Кисть руки, ладонь вялые, гладкие, как у младенца.

Ярослав — высокий худенький мальчик. Ласковый, очень, привязан к маме, но называет ее по имени: не мама, а Таня. Почти все время сонный из-за постоян-

ного приема сильных препаратов. С некоторым усилием, но с полным пониманием говорит несколько слов, чуть заикаясь, как будто слово рождается не в горле, а в животе или даже в пятке, и его надо вытолкнуть наверх.

Михаил — небольшого роста, шустрый, всегда знает, чего хочет, ходит с чужой помощью, ползает быстро. У него прогрессирующее заболевание — постепенное угасание двигательных функций, прогноз жизни — до десяти лет (он прожил шестнадцать).

И вот «для маленькой такой компании» хотелось открыть «огромный секрет» литературы и театра — большую жизнь с сильными и красивыми страстями, с богами и героями. Очень хотелось учить этих детей не только ложку на три счета в рот отправлять (взяли — зачерпнули, несем—несем, попали), а говорить с ними о дружбе и мужестве, страдании и

надежде. Хотелось попытаться научить замечать окружающих и владеть собой.

Тогда, подбирая роли, мы не ставили задачу освоения какого-либо навыка, но пытались оправдать, описать ролью то немногое, что каждый ребенок мог сделать. Так Антон в роли Ильи Муромца угощал каллик перехожих и самостоятельно пил из чашки. В следующей сцене ему достаточно было одним движением сдернуть с постамента Соловья-разбойника (тряпичную куклу), притащить ее к князю (обычно это Михаил на инвалидной коляске, задрапированной под трон) и бросить разбойника к его ногам (и по сценарию оправданно, и по исполнению значительно легче, чем отдать в руки).

Действие длилось минуты полторы, рядом с каждым ребенком всегда находился педагог-помощник, озвучивавший его роль, отчего спектакль смотрелся несколько странно, но даже такой вариант для некоторых детей был недоступен. Так для Саши необходимость ждать своего выхода на репетиции, атмосфера празд-

ника из-за сбоя расписания, присутствия родителей и родственников, необычной парадной одежды в день спектакля каждый раз оказывались очень серьезной нагрузкой. Большую часть времени в этот день он проводил один на один с мамой или с педагогом. Иногда слушал спектакль из-за закрытой двери, в коридоре.

СПЕКТАКЛЬ КАК ПРАЗДНИК

Это еще один аспект нашего отношения к театральному действию.

К каждому празднику мы готовились тщательнее, чем к обычным занятиям: решали, кто будет с детьми на сцене, кто помогает детям-зрителям; продумывали варианты участия в общих мероприятиях и возможность отдыха для каждого ребенка. Зачем праздник, если к нему надо так готовиться? Жизнь состоит из вдоха и выдоха. Тогда мы могли ответить только, что жизнь — не стоячее болото, она полна сюрпризов и неожиданностей, отменить которые не всегда в наших силах, даже если бы хотели, кленовый сироп не ждет нас за каждым поворотом дороги. Насколько легче было бы нам тогда, если бы знать, что со временем Саша станет нашей звездой, что ему можно будет доверить самую главную, ответственную роль, зная, что он не подведет и, как бы ни было трудно, соберется и доиграет спектакль.

Но серьезные романтические роли на преодоление: принц Зигфрид, Арап Петра Великого — это все еще далеко впереди. Пока только по силам «описательная» роль Геракла в спектакле-сценке «Киренейская лань». Характерной особенностью Саши было то, что он любил подолгу «наматывать круги» — бегать по всему периметру помещения, не останавливаясь, особенно когда нервничал. Поэтому был выбран миф о поимке Лани, тем более что в классе как раз была девочка, очень подходящая на эту роль: стремительная и

порывисто—непредсказуемая Лина. Похоже, великий древнегреческий герой тоже был особым ребенком: в ранней юности он едва не убил своего учителя — случайно, от избытка сил, потом его несчастный царственный брат должен был годами изыскивать разные героические дела, чтобы употребить куда-то его неуемную энергию. Подвиг с Ланью заключался в том, что Геракл (Саша) сначала гнал ее за ней через всю Грецию в одну сторону, затем Лань (Лина) развернулась, и они побежали в другую сторону, наконец, он поймал ее и привел к царю.

Так, начиная с мифа о Лани, родился актерский дуэт. В течение нескольких лет теперь Лина будет ожидать своего принца за стенами замков, а Саша сражаться за ее освобождение.

Драматерапия позволяет решать множество задач, связанных с двигательным и когнитивным развитием, но для нас важнее то, что она дает уникальную возможность провести ребенка через все эпохи становления человечества: от осознания пробуждающихся эмоций через формирование душевных качеств к высшим духовным ценностям. Как для обретения тела человека неминуемо должны появиться жабры и хвост, чтобы потом быть отброшенными, преобразованными, так и для созревания духовной составляющей каждой человеческой душе необходимо получить весь опыт, накопленный человечеством. Прожить язычество через народную сказку, античную эпоху через мифы и легенды, Средневековье с помощью баллад и мистерий. Тогда, пройдя через темный страх язычества, античные страсти и понятия рока у греков, римскую дисциплину и подчинение большинству, через не знающий компромисса аскетизм Средневековья, возможно прийти к равновесию духа.

Знаменательно, что этот порядок изучения исторических эпох совпадает и с программой общеобразовательных школ по истории и отчасти по литературе. Там тоже вначале идет изучение первобытных

обществ, затем легенд и сказок, древнего мира и только потом переходят к истории Средних веков. То есть, если вас не увлекает философская концепция лечебной педагогики Рудольфа Штайнера, можно принять такую последовательность просто как естественный хронологический порядок изучения основных вех развития человечества. История ведь является своего рода азбукой, знание которой необходимо, например, для более полного восприятия произведений искусства, будь то театр или живопись, кино или балет. Кроме того, маленький ребенок легко верит в сказку и для обретения душевного равновесия ему достаточно знать, что добро всегда побеждает зло, что если ты маленький, но добрый и смелый, тебе обязательно придут на помощь. По мере взросления, накопления жизненного опыта подросток начинает понимать, что родители не всемогущи, что маленький ежедневный подвиг преодоления себя придется совершать без волшебной палочки. Вот здесь-то и могут помочь подлинные истории великих людей, всей своей жизнью доказавших, что ни физическая слабость, ни уродливая с точки зрения некоторых внешность не мешают вершить поистине великие дела, — истории об А.В. Суворове и Ганнибале — арапе Петра Великого.

Безусловно, при составлении программы для особых детей мы должны ограничить объем изучаемого материала: принцип меньше, да лучше здесь особенно важен. Необходимо прежде всего включать фигуры, наиболее знаковые для нашей культуры.

Так же как малыши играют в машинки, в куклы, постепенно переходя от простых манипуляций с предметами к более сложным ролевым играм, младшим школьникам и подросткам необходимо проживание ранее накопленного человечеством опыта. Как и человеческий эмбрион не является просто уменьшенной копией ни взрослого, ни даже младенца, но должен созреть: пройти опыт всех су-

ществ от головастика до млекопитающего, чтобы утвердиться, наконец, в человеческом образе.

Именно поэтому нам представляется совершенно естественной и правильной программа Вальфдорфских школ, где обучение строится по эпохам, независимо от интеллектуального возраста детей.

Но даже если кому-то покажется спорной эта теория, несомненно, что чтобы заечь детей, идея должна быть интересна и взрослым. Никто с уверенностью не может сказать, что именно поняли дети в сложном сюжете, каков процент понимания классического текста, но зато они безошибочно чувствуют фальшь, скуку либо глубокое волнение и восхищение текстом оригинала, звучащие в голосе ведущего.

С помощью литературно-драматической игры в разных формах можно одновременно решать множество задач. Это опыт упорядочивания своих эмоций. Дети учатся через роль осознавать свои эмоции и адекватно выражать их.

Воспитание чувств — воспитание умения считаться с чувствами другого человека и сдерживать свои эмоции. Это невозможно, если человек не осознает причин собственного душевного дискомфорта, а пытается физической болью (например, кусает себя) заглушить психическое беспокойство, вместо того чтобы объяснить другим, что с ним происходит. А ведь наши дети именно так и реагируют на непривычную ситуацию или незнакомого человека.

Ни у кого из наших воспитанников нет игрового поведения, самостоятельных ролевых игр. Для развития психики и социализации необходимо хоть как-то это компенсировать, поэтому нашим детям так необходим театр. Это своего рода азбука жизни. Социальные роли четко определены, характеры ярко выражены. Королева — так со шлейфом, принц — так с мечом и в камзоле, зверь — так с хвостом, черный — злой, белый — добрый; все понятно, каждый на своем месте. Девочки и педагоги — в длинных пла-

тьях, у мальчиков в руках деревянные мечи. А то ведь мы часто слышим: «Мальчики, не обижайте девочек!». Это правильно, да где же им понять, что такое девочка, и чем она так отличается от мальчика, если барышня в таком же как и у него спортивном костюме и носится вприпрыжку.

ВИДЫ ДРАМАТЕРАПИИ В «НАШЕМ ДОМЕ»

У нас сложилось два направления работы — **литературно-драматическая игра**, приемы и методы которой близки к тому, что психологи называют драматерапией, и **театрализация** как форма проведения любого урока (чаще это ЛФК), где сюжет служит главным образом для поддержания внимания учащихся, создания хорошего эмоционального фона. Примером театрализации занятий физкультурой можно считать спектакль о Киренейской лани, описанный выше. Его и играли в спортзале.

Всем детям, как обыкновенным, так и особенным, необходим театр — участие в постановке спектакля, театрализованного действия в любой доступной для них форме. Мы используем две формы литературно-драматической игры: терапевтическую и постановку спектакля для показа зрителям.

Терапевтической я назвала бы форму миниспектакля, при проигрывании которого главным является создание образа, архетипа. Здесь главная цель — дать возможность одному или двум героям пережить, преодолеть то, что мешает им в жизни. Такое занятие можно проводить в минигруппе из 2-3-х человек, остальные могут играть роль массовки. История проигрывается не более 2-3-х раз, поскольку здесь затрагиваются слишком глубокие переживания, и частое повторение может привести к нервному срыву. На такие спектакли зрителей не пригла-

шают, тем более что в нашем случае — это родители, и их эмоциональная реакция может исказить терапевтический эффект. Особенностью наших детей является чрезвычайная чувствительность к настроениям окружающих при невозможности интегрировать и адекватно выразить свои эмоции. Переживание катарсиса, успешное разрешение ситуации в сказочной атмосфере спектакля помогает справляться с робостью, трусостью и чувством отверженности в реальной жизни. Это спектакль «не для зрителей».

Такой была «Шляпа волшебника» по сказке Туве Янссон. В тот период Сережа очень остро переживал свою «непохожесть», со слов мамы даже спрашивал ее: «Почему я не такой, как все?». Часто не удерживался на общих занятиях. Именно для него мы два или три раза разыграли по ролям эту сказку в нашей игровой комнате, сделав его Мумми-троллем — главным героем, одну из педагогов — его Мамой, а остальных детей — гостями.

К Мумми-тролли приходят гости. Начинается игра в прятки. Мумми-троль (Саша) залезает в «домик» (закрытая часть игрового комплекса), там на него надевают меховую шапку, рукавицы. Вот уже всех нашли, но где же Мумми? Он сам выходит к ребятам, но никто его не узнает. Все его боятся: «Ты чудовище! Скажи, куда ты девал нашего Мумми-тролля?!». Потом приходила мама, обнимала и говорила, что она всегда узнает своего сына, и все нелепые одежды сразу спадали. Гости радовались возвращению своего друга. Мы не решились показать это даже родителям, так как мама Саши тогда еще очень болезненно переживала реакцию на Сашино поведение в транспорте. Для них обоих, да и для других родителей, эта тема значительно больнее и ближе шекспировских страстей: любви и смерти.

Постановка большого спектакля с репетициями, с использованием костюмов и декораций, позволяет решать множество задач.

Процесс постановки спектакля довольно длителен, можно сказать, что он «живой», спектакль как бы вызревает от замысла до премьеры. Мы хотим рассказать о том, как это происходит, на примере постановки «Сказки о царе Салтане» по А.С. Пушкину. Это очень сложно управляемый многомерный и многоуровневый процесс. Из суеты и множества проб в начале постепенно рождается четкая канва — основная концепция спектакля. Все его участники — и дети, и преподаватели, и родители (некоторые из них тоже играют роли) являются соавторами. Постепенно от раза к разу уходит все лишнее, и по мере освоения, осознания участниками своих ролей появляются новые эпизоды, уточняется реквизит, закрепляются удачные находки.

«СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ»

Этот спектакль ставился в 2006—2007 учебном году в старшем классе (дети посещают нашу школу 8—9 лет). Историко-театральный курс в этом классе был уже пройден: от древней Греции до Шекспира и Суворова. Дети повзрослели и стали значительно лучше понимать речь и взаимодействовать между собой, и мы сочли возможным вернуться к сказкам. Это возвращение было уже на совершенно другом уровне, ведь А.С. Пушкин писал свои сказки скорее для взрослых. В старину сказку слушала вся семья, от мала до велика. Недаром народные сказки кончаются присловьем: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам (а вовсе не малым детушкам) урок». Сюжет «Сказки о царе Салтане» был актуален для старших детей и для их родителей, которых мы впервые привлекли для работы над спектаклем и некоторых даже как актеров. Нам было важно взять сюжет, который хорошо все знают и который отражает идею ухода из-под крылышка родной школы в большой мир и создание там нового жизненного пространства.

Всю работу по постановке спектакля можно условно разделить на три этапа: **предварительный, сценически-репетиционный и премьерный.**

Предварительный этап включает в себя несколько параллельных процессов и занимает довольно много времени (до трети от всей работы над спектаклем).

Прежде всего, нужно выбрать пьесу, которую можно использовать для разговора с ребятами на важные для них и преподавателей темы. Ведь литературно-драматическая игра – это способ общения с детьми, и важно, чтобы это общение было взаимно интересным. Это общение должно учитывать как способность детей к развитию, так и их актуальные возможности. Для наших актеров необходимо, чтобы пьеса содержала наглядный образный материал, чтобы было много конкретных действий. В выбранном произведении был динамичный сюжет, яркие, цельные характеры и животрепещущие для нас темы (проблемы се-

парации). Параллельно прикидывается соответствие образов главных действующих лиц возможностям актеров, благо театральные опыт уже у них имелся. На этом же этапе мы решили привлечь родителей. Во-первых, они были очень заинтересованы в постановке, а во-вторых, большой спектакль было невозможно поставить силами только детей и их педагогов. Конечно, не все родители смогли решиться выйти на сцену с детьми, не все к этому готовы, но всем родителям было дано задание сделать с детьми в любой технике иллюстрацию к отрывку из сказки. Тексты были подобраны с учетом роли каждого. Наиболее яркие работы получились в семьях у Лины и Вали. Непосредственно на сцене было задействовано двое родителей – мама Саша Мария и папа Вали.

Состав участников:

Три девицы: 1-я (царица) – Мария Г. (мама С.)

2-я (ткачиха) – Таня (пед.)

3-я (повариха) – Валя
Царь-отец – Саша
Гонец – А.Рахманова (педагог)
Царевна-Лебедь – Лина
Князь Гвидон – Дима
Подруга лебеди – Оксана (педагог)
Коршун – Оксана Овчинникова
Корабельщики – Ольга Березкина
(психолог, работающая с родителями) и
папа Вали
Белочка – Алла
Ведущий – А. Рахманова (педагог).

Все ученики класса задействованы в спектакле. Роли подбирались исходя из следующих соображений: темперамент и характер ребенка не только должен соответствовать роли (как это видится режиссеру), но роль также должна помогать развивать его способности, справляться с поведенческими проблемами, личностно расти. Мы хотели, чтобы все участники спектакля получили новый опыт в разных областях – эмоциональный, поведенческий, когнитивный и опыт взаимодействия, общения. Ниже мы подробнее остановимся на особенностях распределения ролей в этом спектакле.

Принципиальная особенность нашего театра в том, что главные роли всегда поручаются детям (кроме резко отрицательных). Даже если ребенок совсем не говорит, сценарий пишется так, чтобы по репликам окружающих стало понятно содержание роли. Пережить же ее воспитаннику предстоит самому. Всю жизнь играя молчаливого оруженосца, рыцарем себя не почувствуешь, а молчание принца по сравнению с болтливостью слуги только подчеркивает его достоинство.

Поэтому точный текст сценария не пишется, и сцены не разводятся, пока дети не начнут репетировать. Ведь реплики персонажей комментируют действия детей, а предсказать заранее, как ребенок поведет себя в роли, какими именно жестами будет пользоваться, невозможно. Именно после первой, предварительной, репетиции может выясниться, что вы-

бранное произведение не годится для постановки спектакля в данной группе. В этом случае проводятся еще одна-две игры – собственно терапевтическая драматерапия, и все начинается сначала: подбор произведения и т. д.

СЦЕНИЧЕСКИ– РЕПЕТИЦИОННЫЙ ЭТАП

В работе нам очень помог совет психолога проиграть весь спектакль с бумажными куклами на столе. Причем куклы были раскрашены в соответствии с видом костюмов детей. Открытки с репродукциями известных художников использовались как декорации.

Саша с мамой (царь с царицей) были вместе в начале представления, затем должны были быть разлучены, и только в конце спектакля снова радостно соединялись, что соответствует правильному варианту социальной жизни подростка и взрослого. Эта роль по объему небольшая. В предыдущие годы Саша много играл сложные драматические роли (принц Зигфрид, Арап Петра Великого, Ромео). У него все время болела нога, что отражалось и на его психическом состоянии. Поэтому важно было, что его роль не требовала постоянного присутствия на сцене. При этом роль царя позволяла поработать с проблемой гиперопеки со стороны мамы и адекватного выражения протеста ребенка против гиперопеки.

Дима (Гвидон) давно не получал больших ролей. Он всегда немного отставал в росте от сверстников, худенький, тихий не доставлял особых хлопот. Но за последние год-полтора неожиданно возмужал: сильно вырос, набрал вес, появилось повышенное внимание к девушкам и женщинам. Он старается привлечь к себе внимание, но его действия вызывают за пределами школы раздражение и даже страх у окружающих. Дима больно щиплется, часто громко и не к месту смеется или кричит, хватается за волосы. Поэтому

ему была дана роль на преодоление — юного князя, защитника слабых. Отрицательное поведение в рамках роли было строго ограничено сюжетом: князь-комар наказывает тетку.

У **Алочки** (белочки) роль была преимущественно «описательная», т.к. она позже всех детей пришла в школу, долго привыкала и довольно часто пропускала занятия. Поэтому у нее не было подготовительного периода, опыта глубоких разноплановых ролей. Девочка очень подвижная, эмоционально лабильная, постоянно прыгает и поет, что вполне согласуется с описанием роли: («Белка песенки поет да орешки все грызет...»).

Валя (повариха) в школе давно, но в наш класс перешла только в прошлом году, в ее предыдущем классе было меньше театральных постановок. Девочка очень любит что-нибудь сжимать в руке — карандаш или палочку (в спектакле поварешку), постоянно «звучит», издавая довольно громкие вокализации. Дети долго привыкали к ней. Хотя непосредственное взаимодействие в спектакле у нее было в основном со взрослыми, участие в общем действе помогло ей к концу учебного года наладить общение и с одноклассниками. Так же в роли был элемент преодоления, поскольку ей трудно долго оставаться на месте, а по сюжету повариха большую часть спектакля сидит или перемещается на небольшом пространстве дома-замка.

Лина (царевна) — роль описательная и одновременно сдерживающая. Порывистость и трепетность характера соответствуют роли Лебеди — «бьется Лебедь среди зыбей... И крылами замахала, воду с шумом расплескала». Сам по себе образ прекрасной царевны для Лины не нов. Долгое время она была единственной девочкой в классе и естественно все роли принцесс доставались ей. Даже в игре в «бояре» выбирали чаще всего ее, и она всегда очень эмоционально на это реагировала. Именно из-за серьезного отношения к спектаклю (для нее очень важно

доиграть историю до конца), ее выразительных жестов и мимики, даже после прихода Аллы и Вали ведущие роли поручались ей. Но! Важно, что, в отличие от предыдущих ролей, восхищения она добивается не сразу и долго помогает князю, оставаясь в скромной накидке.

К тому же и сложный костюм — длинное платье с двухслойной тяжелой юбкой, поверх еще белая накидка (крылья), также задает другой рисунок движениям. Особенно в сравнении с ее повседневной одеждой — спортивными брюками.

Репетиционный процесс шел сложно, особенно в начале. Тем не менее мы старались проигрывать весь спектакль целиком каждый раз, особенно на первых и последних репетициях. Это делалось для лучшего восприятия смысла всей сказки целиком. Кроме того, при проигрывании только одной какой-нибудь сцены кто-то из детей неизбежно останется незадействованным. Некоторые дети, особенно Лина, очень ждут своего выхода, и трудно объяснить им, что их сцена будет пройдена только на следующей репетиции, в другой день. Поэтому мы обычно пропускали только те сцены, в которых были задействованы отсутствующие дети, особенно если они не были необходимы для развития главной линии сюжета, например, сцены белочки, если Алочки в этот день не было. В процессе репетиций необходимо внимательно наблюдать за реакцией детей, отмечая все, что соответствует или наоборот противоречит роли. Например, если С. волновался, громко кричал, говорилось: «Ну что ж, у царей характер крутой, бывает, разгневается». А если Дима вел себя грубо с Линой, начинал лягаться, хватать за волосы, шутили: «Князь так себя с невестой не ведет, даже если на острове вырос. Смотри, не пойдет за тебя Царевна!». Также приходилось порой тактично комментировать и поведение родителей: «Все, мама уходит, на охоту сын пойдет один, на свидании князь должен объясняться сам». Эта сцена давалась

труднее всего, мама все время пыталась его сопровождать. Первоначально у Аллы было три коротких выхода – с гимнастической лентой при изображении волнения на море; белочкой перед Гвидоном и при встрече Салтана. Но потом стало ясно, что ей легче, если будет одно, но полноценное выступление, т.к. она трудно переключается.

Параллельно с репетициями шла работа над декорациями, к которой подключали и ребят. Саша самостоятельно пришивал к полотну части аппликации – дворец Гвидона. Все ребята помогали раскрашивать картонную бочку и дворец белки. Это необходимо не только для погружения актеров в контекст пьесы, вживания в образы, но и для того, чтобы сделать пространство сцены для актеров «своим». Свести к минимуму непривычность интерьера.

ПРЕМЬЕРНЫЙ ЭТАП

Очень сложно бывает решить, когда спектакль готов к показу публике. Важно хотя бы две-три репетиции провести без детей. Взрослым необходимо время, для того чтобы четко отработать перемещения по сцене и время выходов, но по-

скольку наши дети не заучивают свои роли, а проживают, то при слишком длительном периоде репетиций снижается эмоциональная выразительность жестов. Если временные рамки не позволяют доработать спектакль, иногда приходится выпускать его «сырым», чтобы не обмануть ожидания ребят. Длительная подготовка и ожидание должны разрешиться.

Это пример большого «настоящего» спектакля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Об отдаленных результатах драматерапии говорить трудно, потому что на изменения в поведении детей и родителей, конечно, повлияла работа всей команды на всех занятиях, и все же факт есть факт. Летом Саша с мамой были в лагере в Полтаве, где мама впервые решилась отпустить его, и где он играл с обычными детьми 7–8 лет. Родители Вали сказали, что очень хотят, чтобы она осталась в этом классе, поскольку здесь на нее положительно влияют дети, изменилось к лучшему и поведение девочки дома. Мама Димы согласилась приезжать на занятия к психологу вместе с малышом, чтобы выстроить взаимодействие Димы с братом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К сожалению, большинство педагогов, занимающихся с детьми театром, очень одиноки в своем творчестве. Чрезвычайно трудно найти материалы, сценарии, подходящие для школьных постановок детей с ограниченными возможностями. Но в любом случае: адаптируете ли вы классику или сочиняете свою пьесу, режиссер-педагог должен четко представлять следующее:

Зачем – что ему интересно в данной пьесе, что могут найти в ней для себя

дети-актеры и зрители – дети и родители.

Когда – какие произведения изучали дети в последнее время, каков их жизненный и театральный опыт и так далее, например, учитывается время года, когда репетируется пьеса, и главное: будет ли она показана.

Где – размеры сцены и помещения для репетиций.

Сколько времени у вас на подготовку спектакля, ограничено оно или нет, и

сколько максимально может длиться спектакль.

С кем — спектакль — дело общее, и один человек не сможет его поставить. В лучшем случае получится декламация с живыми картинками. Для хорошего спектакля необходимы хотя бы три человека, которые вместе обсуждают спектакль, знают сценарий и произведение, репетируют вначале без детей, на этапе становления спектакля и перед генеральной репетицией. Взрослые разводят узкие места, уточняют выходы и расставляют акценты. Каждый отвечает за свое — чтец (автор), музыкант и «разводящий» — помощник режиссера.

Вот некоторые проверенные практикой правила, которые могут помочь в проведении занятий (репетиций).

Для занятий необходим зал или просторная комната, свободная от лишней мебели. В ней должны находиться только стулья — по числу детей и педагогов, реквизит — предметы, мебель или даже спортивный инвентарь, необходимые для данного занятия. Желательно, чтобы рядом находилась смежная с залом комната для хранения костюмов и декораций. Во время спектакля там смогут отдохнуть не занятые на сцене дети, кроме того, если ваш зал не оборудован стационарными кулисами, такая комната может отчасти заменить их.

Пространство, выделенное под сцену, может быть больше или меньше, в зависимости от числа занятых в спектакле и от выбранной пьесы. Необходимо также учитывать, что если у ваших актеров есть серьезные проблемы с речью и (или) с мелкой моторикой, вам понадобится больше места, так как длинные диалоги и сложные жесты будут заменены крупными широкими жестами и красивыми проходами по сцене. Однако в этом есть и свои плюсы, так как слишком «разговорные» пьесы «не для всех» — не очень сценичны и трудны для восприятия даже в исполнении профессиональных актеров.

Начинать занятие желательно с некоторого «волшебного» звука — колокольчика или металлофона и им же заканчивать, подчеркивая этим переход от реальности к сказочно-театральному пространству. Причем обратный переход для многих даже важнее, особенно для тех, у кого повышенная эмоциональность сочетается с ригидностью, склонностью к застреванию на одной теме. Дети настолько входят в роль, что не могут ни говорить, ни думать ни о чем другом.

Далее следует «экспозиция» — рассказ истории с параллельным распределением ролей. Если на следующих занятиях вы хотите поменять детям роли, необходимо заранее их об этом предупредить.

Затем собственно проигрывание всего спектакля или отдельных действий, но обязательно с кратким проговариванием связок и конца. Эта часть занятия может изменяться в зависимости от умственного развития детей, сложности спектакля и степени знакомства детей с материалом.

При инсценировке классических произведений очень важно не подменять текст оригинала вольным пересказом, сокращая, сохраняя ритм, стиль и язык подлинника. Но при работе с неговорящими детьми можно иногда передавать слова одного персонажа другому: в диалоге говорящий взрослый может с удивленной или возмущенной интонацией произносить слова партнера, как бы повторяя, переспрашивая.

Мы продолжаем искать новые формы и методы работы. Так в этом году в качестве актеров привлекались и родители детей. Планируем более полно использовать видеосъемку — не только на конечном этапе, но и снимать все важные этапы репетиционного процесса. Участие родителей выявило необходимость подробного обсуждения целей и задач предстоящей работы.

Удачи всем, кто тоже ищет! Пишите нам, будем рады поучиться у вас или помочь.

ДЕМКОВА Е.Е.

Спасительный манеж

Моя дочурка родилась в крещенские морозы в начале нового тысячелетия. Январь 2000 года изобиловал метелями и холодами.

В результате кесарева сечения на сроке 31 неделя на свет появилась малышка весом 1310 граммов. Состояние ее было очень тяжелым: 15 дней она пробыла в реанимации роддома на искусственной вентиляции легких. Боролась за жизнь она отчаянно, перенесла отек легких, мозга, пиелонефрит, двухстороннюю пневмонию. К моменту выписки из больницы для недоношенных детей список диагнозов шел уже за десяток, выписка заняла два стандартных листа формата А-4.

Так мы узнали, что если на ком пребывает Божье благословение, то оно пребывает вопреки всему.

Машенька была ослаблена перенесенной хронической внутриутробной гипоксией. Ей угрожала гипотрофия мышц и дистрофия.

В первые месяцы пребывания дома девочка напоминала маленького эльфа. Несколько месяцев большую часть времени она спала. Мы ее мало беспокоили,

а массаж делать боялись. Участковый врач предложил сначала набрать вес, а потом уже приезжать на массаж.

Все силы в тот момент были брошены на спасение глаз, еженедельно мы ездили в институт им. Гельмгольца. После операции на глазах девочка не выносила света, мы возили ее в закрытой коляске.

Единственное, что мы сделали верно, по наитию, — это купили надувной валик и каждый день перед купанием выкладывая беспомощное крохотное тельце на валик, медленно его поворачивали. Девочка тогда ничего не видела. Я готовила ванночку и, что и говорить, иногда со страхом оглядывалась на кушетку, где широкая мужская ладонь моего супруга почти полностью закрывала живую куклу.

Наша кукла, однако, при наклоне валика активизировалась, пытаясь удержаться на поверхности, и несколько не плакала. Мы заметили, что ей это нравится.

Именно эти ежедневные занятия, я считаю, и позволили снять спазм мышц. Ведь у нее было кровоизлияние в мозг и левосторонний гемипарез. Дочка росла в кроватке да коляске, психическое и моторное ее развитие задерживалось.

Уколы, необходимые ей, мы прокололи. Но в 9 месяцев девочка все еще лежала. И мы стали возить ее на массаж. К большому сожалению, сделали это поздно. Массаж и лечебную гимнастику стали делать и дома, освоив нужные комплексы.

К одному году жизни мы подошли с тем, что Маша по-прежнему не сидела, не стояла, не ползала самостоятельно. Этаким мешочек.

Здесь нам неоценимую помощь оказала пожилая профессор-невролог, вызванная на консультацию. Осмотрев ребенка и выдав положительный прогноз, она сказала: «Мне кажется, вы сами задерживаете ее развитие и ограничиваете движение вперед. Немедленно выньте ребенка из кровати и спустите ее на пол! Позвольте ей жить!».

Дома мы еще недели две обдумывали этот совет. Как спустить ребенка на пол? Много времени отнимают лечебные процедуры, а бабушек и дедушек нет, значит, нет идеальной чистоты. Комната, где жили мы вдвоем с ребенком, угловая, прохладная, балконная дверь не герметична. Мы попробовали расстелить на полу ковер и сделать из него «корытце». Но все клеенки оползли вниз, да и негигиенично.

И тут у меня появилась идея о манеже во всю комнату! А у моего мужа руки золотые, он и осуществил эту идею. Две недели ушло на строительство манежа. Немного ранее нам случайно достались панели от разборки стен офиса интерьера 90-х годов. Мы их забрали для дачи. Вот их и решили использовать. Они были самодельные и представляли собой лист оргалита, на который был наклеен слой поролона, на него – дерматин с запасом, края подворачивались вниз сантиметром на 20. Две такие панели уложили на пол. Они заняли почти весь промежуток от мебельной стенки до дивана в комнате площадью 17 м. Чтобы не протискиваться между диваном и манежем, на балкон ходили иногда пешком

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

по дивану, сбросив тапки. Третью такую же панель установили на ребро вертикально, закрыв мебельную стенку. А вот три боковые стенки оборудовали иначе: спереди сделали панель в два раза ниже, затем шли отполированные гладкие перила.

Стояла Машенька, таким образом, на коленях. Но теперь-то ей уже лучше были видны палочки, ее следующий этап. Мы купили большой яркий надувной мяч и клали его всегда в угол манежа. Он хорошо был виден из Машиного угла.

И терпение наше было вознаграждено: девочка стояла, держась одной рукой за палочку, другой опираясь на мяч. К тому времени она уже добралась и до перил, взяла третью высоту. Перебирая руками за палочки, поднимала свое тело, затем одной рукой хваталась за перила и стояла.

Тут нас подстерегала другая опасность: научившись стоять, девочка не могла сесть. Могла стоять час, пока не падала от усталости. Пришлось сделать еще более мягким «дно», подстелив еще два одеяла. Падала она резко, быстро вниз. Хотя теперь падать было мягко, зато ползти стало тяжелее. Думаю, это стало стимулом к ходьбе.

Машенька сама стала обходить манеж по периметру, освоила и самую высокую стену. Походка ее была шатающейся, стоило ей забыть и отпустить руку, как она, лишившись опоры, падала навзничь. Научить приседать или легонько сползть вниз было очень сложно. Помогала четвертая, самая высокая панель.

В одну руку девочке давали погремушку, другой предлагали держаться за панель. Показали, как стучать погремушкой по мебельной стенке, и как, чтобы сесть вниз, медленно скользить ручкой по гладкой панели. Контакта с опорой она

не теряла, вела ручкой вниз, это ее успокаивало, и она садилась. Видимо, рука ее проваливалась мимо палочек в пространство, и это ее пугало, заставляло подолгу стоять. Но теперь она спешила к стенке-панели и там садилась. Мы ставили игрушки на перила манежа и радовались, что все они в итоге оказывались внутри.

В гости к Маше в манеж вечерами мы ходили вместе со старшим сынишкой и там валялись, играли.

Уникальное сооружение прослужило нам 4 месяца, выполнило свою задачу и было разобрано. А дочка стала ходить по всей квартире. Было ей уже полтора года. Но хорошо сидеть она стала только в 2 года. Видимо, сказался тот долгий лежачий период и в больнице, и дома.

Низкий поклон профессору. Теперь мало кто может догадаться о прежних проблемах с ходьбой, глядя на резвую девчущку. Только специалисты-неврологи еще замечают следы патологии. А ведь, похоже, с помощью вовремя данного совета, мы избежали диагноза ДЦП!

Кстати, любимым занятием дочери после «выхода из манежа» стали прыжки на диване. Она часами могла прыгать, не уставая. Некоторые специалисты, да и мы сами, относили это к аутистическим чертам. И лишь один врач похвалил девочку: какая умница, она укрепила свои ножки. И не беда, что диван тоже пришлось отправить «на свалку истории».

Маша не ходила – ходит! Не сидела – сидит! Не говорила – говорит! Теперь взять бы нам последнюю высоту – избавиться от аутичных проявлений, научиться хорошо говорить и четко мыслить. Думаю, что с Божьей помощью все возможно. Ведь что такое вера? По словам апостола Павла, вера – это осуществление ожидаемого...

РЫСКИНА В.Я.

Несколько строк о добре и зле

(фрагмент статьи
«Из дневника социального адвоката»)

С большими колебаниями и сомнениями я подходила к вопросу о том, следует ли привести в этом рассказе фрагмент одного «научного сочинения» о проблемах интеллекта. Наткнулась на него я случайно и была потрясена и шокирована прочитанным.

И все-таки решаюсь и ниже объясню почему. А пока — эти несколько фраз:

«Синдром Дауна... Сейчас, видите ли, это уже не является умственной неполноценностью, а называется «проблемы особого ребенка»;

«Зачем нужен генофонд, содержащий заведомо неполноценные гены?»;

«Сейчас в Штатах (и других «развитых» странах) непрерывно размножающиеся юродивые не связаны вообще никакой догмой, а законодатели издают законы в их пользу, видимо, умиляясь, как хорошо у них получается это самое размножение. Обратите внимание, что по этому зако-

нодательству недоумки получают преимущество перед здоровыми детьми, так как на них выделяется больше ресурсов»;

«С учетом того, что многие генетически врожденные случаи олигофрении сопровождаются и физиологическими дефектами развития, в результате патологического гуманизма мы в конце концов получим общество, значительную часть которого составляют уроды-олигофрены, а относительно здоровая часть населения работает на их жизнеобеспечение»;

«После длительной дискуссии я выдвинул предложение (в ответ на чью-то реплику «а вот вы за уничтожение дебилов, а ты сам бы их лично убивать не стал бы!»), что каждый, кто стоит на позиции разума, должен лично пристрелить пару имбецилов, а те гуманисты, которые ратуют за сохранение им жизни, должны будут взять их к себе домой и жить с ними. Возмущений было (со стороны гуманистов)... И, что характерно, ни один гуманист не

согласился взять олигофрена домой даже теоретически».

Для чего, скажете вы, читать эту мерзость? Для того чтобы иметь представление о крайней точке зрения на проблему «особого детства», крайней, потому что она подводит к краю бездны, к аду. Недаром оказалось, что автор «научного труда» с вполне безобидным названием «Интеллект: наличие, прогнозирование, тестирование» разместил ее на сатанинском сайте, и это многое объясняет.

Наверное, несчастный этот человек ничего не слышал о Жане Ванье, прекрасный путь которого начался именно с того, что он взял в свой дом из интерната двух умственно отсталых людей. Потом таких друзей появлялось у него все больше и больше, возникла община «Ковчег», нашлись помощники и единомышленники, а теперь есть уже сотни таких общин по всему миру. Слава Богу, свет во тьме светит, и тьме не дано его объять.

Вот и к нам в Центр лечебной педагогики приезжают иностранные добровольцы-волонтеры, желающие бескорыстно послужить детям. А один из наших соотечественников, чье самоотверженное служение больным людям и детям-инвалидам я наблюдаю уже долгие годы, сказал в свое время так мудро и точно: *«Эти дети несут на себе и нашу долю общей беды... Это те, на которых упала Силоамская башня. Но она может упасть на любого — вот какой-нибудь сосудик лопнет, — и ты уже можешь стать таким же, как они, — беспомощным, недвижимым, бессловесным. В конце концов она упадет на каждого, через болезнь и смерть, — а это общая наша участь. Они несут наши болезни...».*

Когда же эти простые истины станут достоянием общественного сознания! Когда же всем нам станет ясно: человека делает **человеком** отнюдь не интеллект, а другие, не доступные пониманию автора «темной статьи» качества.

Об этой тьме можно и нужно забыть, но не дают это сделать взгляды и выска-

зывания, не столь шокирующие, но идеологически близкие к ужасным высказываниям представителя сил тьмы.

Разве не близко к этому адресованное матери ребенка предложение **врача** отказаться от своего ребенка, сдать его в интернат? Но ведь такие предложения слышали почти все наши мамы!

А это «научное заключение», брошенное в лицо матери: «Ваша дочь — ошибка природы!»

А заявление психиатра в ответ на вопрос мамы о состоянии малыша: «Только вскрытие покажет, что там у него в голове!»

Или лицемерно-сочувствующие обывательские вздохи: «Ну что их оставляют на мучение... И сами страдают, и родителям жизни нет».

Вот что пишет мама одной нашей девочки: *«Я доказывала, что прогресс в развитии Ксюши неоспорим, что раньше она только сидела, раскачиваясь, и билась головой о стенку, на лбу всегда были ссадины. Она не понимала речь, а сейчас с ней можно входить в контакт и мне, и ее педагогам. Для такого тяжелого ребенка у нее очень заметна динамика. Но врач продолжала настаивать, что никакой динамики нет, и единственный выход — отдать Ксюшу в интернат. И потом в течение почти часа речь шла об интернате, мне доказывали, что это будет лучше всего, и удивлялись, почему я не желаю это сделать».*

Я объясняла, что девочка очень тонкая, очень ранимая, она нуждается во мне! Как я могу отдать ее, неужели мне мои удобства дороже ребенка? Я никогда не отдала бы ее! Было мучительно отбиваться от этих предложений, я не выдержала и стала кричать: «Прекратите, хватит, это бессмысленно — давить на меня! Я знаю свои права, почему вы так настаиваете?! Вы же сами, наверное, матери, как вы можете такие вещи советовать!»

И от всех этих разговоров о том, что она ничего не умеет и ни на что не способна, что ее надо отдать в интернат, от их

напора и моего волнения у Ксюши стало нарастать напряжение, она была встревожена, начала вскакивать, пыталась найти выход из комнаты.

Я сказала, что по Конституции каждый ребенок имеет право жить в семье и получать педагогическую помощь, учиться. Тогда они сказали: «Ну все, разговор окончен. Мы опираемся на заключение ПМПК, там все написано: рекомендовано пребывание в учреждении социальной защиты (детский дом-интернат)».

Вернувшись домой после описанного в письме приема, они обе заболели: и мать, и девочка. И еще несколько ночей мама не могла спать.

А вот рассказ другой мамы: «Отношение к ребенку в отделении МСЭ самое казенное и бездушное. Илюша теряет при общении с незнакомыми людьми, а они даже не предпринимали усилий к тому, чтобы расположить к себе ребенка, дать ему время освоиться. По тону разговора чувствуется, что к нему относятся как к заведомо неполноценному. Илюша чувствует незаинтересованность в нем, холодность и замыкается, отвечает хуже, чем мог бы в непринужденной обстановке. Мне тут же говорят: «Ну, все понятно». И чувствуется, что им было все понятно еще до нашего прихода. А ведь у моего ребенка есть положительная динамика, его сейчас просто не узнать. Он был раньше неуправляемым, все время бегал, была агрессия, а сейчас ведет себя нормально, отвечает на вопросы, с ним можно договориться, он очень старается хорошо себя вести. Посещает воскресную школу, даже читает там стихотворение, раньше он не выносил громких звуков и начинал кричать, сейчас сдерживается, напрягается и терпит. А для специалистов все это ничего не значит. Когда идешь туда, то пьешь успокоительные таблетки уже заранее».

С таким отношением наши «особые» дети и их родители сталкиваются очень часто. Задача социального адвоката в том, чтобы это случалось реже. А если пометать — чтобы не случалось никогда. И

я вижу свой долг в том, чтобы сделать все возможное, для того чтобы произносить или писать рекомендации **отдать ребенка в интернат** было так же стыдно, невозможно, безнравственно, преступно, как рекомендовать возродить газовые камеры. Мне бы хотелось сделать все возможное, для того чтобы в наших детях видели людей. Нуждающихся в уважении, сочувствии и любви не меньше, чем здоровые дети.

После того как я увидела жуткий «научный труд», о котором сказано выше, мне стал понятней духовный смысл нашей работы. Защита прав детей-инвалидов, дорогих нашему сердцу «особых детей», проходит по самой грани добра и зла. И какое счастье, что мы можем отдать свою душу Добру.

2005 г.

ВАШ РЕБЕНОК ПРЕКРАСЕН!

В нашем обществе, еще очень нецивилизованном и немилосердном, родителям «особого» ребенка приходится сталкиваться с горькими обидами, а то и оскорблениями слишком часто. Проявления человеческой бестактности и жестокости станут неизменными спутниками мамы ребенка с физическими или психическими особенностями, начиная с родильного дома и — «далее везде».

Напряжение и ожидание психологического «удара» будет преследовать родителей в подъезде собственного дома и во дворе, на детской площадке, в поликлинике, в транспорте, в магазине, в дошкольном детском учреждении и в школе (если ребенку еще посчастливится туда попасть), и даже — представьте себе — в церкви!

В последнем случае, особенно болезненным для меня как для христианки, мама ребенка, стереотипно похлопывающего в ладошки, смеющегося или произ-

носящего звуки «на своем языке», вполне может услышать: «Что ж вы с таким ребенком приходите, мешаете другим молиться!» и даже: «Вам надо, мамочка, ехать в Лавру, изгонять из него бесов!». Есть, конечно, и другие примеры: знаю священника, который, услышав, как одна из мам на литургии в смятении пытается унять свою громко распевшуюся неко времени дочь, «нашего» ребенка, прося и воскликнул: «Не мешайте ей! Девочке здесь хорошо, она радуется, и слава Богу! Пусть поет!».

Нанести этот удар может и ребенок-несмышлениш со своими вечными «почему» («а почему ваш мальчик такой большой, а не ходит?»; «почему ваша девочка ничего не понимает, она глупая?» и т.п.), и старенькая благообразная бабушка, спешно уводящая внука, с которым стремится пообщаться «особый» малыш, и красивая молодая женщина, и хохочущие вслед непохожему на них сверстнику подростки.

Иногда проявления неприятия больного ребенка носят особо уродливую форму: маме одного нашего воспитанника, привозящей его на занятия из Подмосковья, однажды в электричке угрожали тем, что «вышвырнут из вагона», если ребенок не прекратит «скулить». А уж сколько приходится родителям выслушивать упреков в «плохом воспитании», в том, что «такой большой», а сидит в транспорте, не уступает места взрослым, сколько возмущенных окриков: «Куда же вы смотрите, что он себе позволяет!».

Надо сказать, что нередко у наших сограждан отсутствует уважение к любому ребенку, как здоровому, так и с нарушениями развития. Многие даже удивились бы, услышав, что ребенок — тоже личность. Мне запомнился рассказ знакомого израильянина о том, что в их стране (как и в некоторых других странах) считается недопустимым делать замечания чужому ребенку. Если посторонний взрослый считает, что в поведении несо-

вершеннолетнего есть нечто предосудительное, он должен сказать об этом родителям «нарушителя», а уж выговаривать и принимать воспитательные меры могут только они. У нас же в транспорте раздраженный старичок запросто толкнет подростка за то, что его ранец на спине мешает окружающим, пожилая женщина на весь вагон заявит смущенным девочкам: «Бессовестные, уселись, а ну сейчас же встаньте и уступите место!». Что уж говорить о «наших» детях!

Каждая поездка в Центр лечебной педагогики — огромное испытание и своего рода акт мужества для Галины, одной из наших мам. Ее мальчику противопоказан общественный транспорт: шум, толчея, обилие людей возбуждают и пугают ребенка, он начинает громко кричать, может упасть на пол, толкнуть стоящих рядом людей, снять и отшвырнуть в сторону ботинки. Реакцию окружающих предсказать несложно: самые мягкие обвинения бывают в плохом воспитании сына, самые жесткие привести невозможно ввиду их бесчеловечности и нецензурности. Чего только не наслушается бедная мама, пока они доберутся, наконец, до двухэтажного домика на улице Строителей, где Тему любят и принимают.

Не удивительно, что многие даже вполне любящие родители испытывают мучительное чувство неловкости, выходя со своим ребенком «на люди». Мне запомнилась одна из телевизионных бесед доктора Курпатова, питерского психолога, с красивой грустной женщиной средних лет. Она рассказала, что у двадцатилетней ее дочери — глубокая задержка психического развития, олигофрения. Взрослая девушка ведет себя примерно так, как обычный пятилетний ребенок. Она заговаривает со встречными людьми, задает простодушные шокирующие вопросы, может робко и восхищенно трогать понравившуюся ей одежду или украшения какой-нибудь нарядной дамы. Из-за отношения к такому «безобра-

зию» окружающих у женщины развилось тяжелое депрессивное состояние. Причем психолог выяснил, что когда ее дочь ругают, мать всегда принимает сторону обидчиков своего ребенка, стыдится, сердито одергивает свою девочку, хотя хорошо понимает, что та ни в чем не виновата. На вопрос психолога о причинах такой ее позиции, мать сказала: «Я постоянно испытываю чувство вины и смущения перед окружающими за то, что у меня такой ребенок».

Психолог постарался, и кажется, успешно, убедить маму в том, что у нее нет никаких оснований для того, чтобы чувствовать себя виноватой и стесняться своей дочери: «Вы поступили очень достойно, вы не отказались от своего ребенка, воспитали ее, любите свою девочку. Но то, что вы не защищаете ее от несправедливых нападков — это неправильно. Вы должны четко сказать в таких случаях, что хотя дочь выглядит как взрослая девушка, на самом деле ей пять лет и ведет она себя соответственно этому возрасту. Ведь не ругают же пятилетних за свойственное им поведение? Поэтому следует потребовать от окружающих, чтобы они потрудились относиться к девушке с уважением и с пониманием, что перед ними маленький ребенок».

Случай достаточно типичный. Общаясь со многими родителями, я заметила, что почти все они горячо любят своих детей, но лишь немногие из них умеют отстаивать право своих детей на уважение и восхищение.

Примером для подражания может быть Карина. Дома и в гостях, при родных или совершенно незнакомых людях она искренне восторгается своей Иришкой. Действительно, в девочке бездна обаяния, хотя в свои 11 лет она не разговаривает, а только выкрикивает непонятные слоги, ее напряженные, худенькие ножки с трудом ступают по земле, ручки проделывают непонятные стереотипные движения, а из уголка удивленно откры-

того рта на заботливо повязанную салфетку стекает струйка слюны.

— Какая я все-таки счастливая: у меня есть Иришка!

— Когда я сталкиваюсь с озлобленными женщинами, я думаю: это потому, что у них нет такой прекрасной девочки.

— Как только приступ заканчивается, и она улыбнется, — ну за ее улыбку просто миллион отдашь!

— Выходили сегодня гулять, так ее дитвора затаскала, конечно, каждому хотелось с тобой поиграть, да, Иришка?!

— Если хотите, можете взять ее на руки, вам будет приятно. Видите, как она вам улыбается? Да, конечно, она у нас прелесть!

Это высказывания мамы, Карины. Иришка действительно прелесть, а уж от ее манеры улыбаться, морщить носик, прикасаться этим носиком к вашему лицу, может оттаять самое холодное сердце. Но важно то, что мама умеет вовлечь окружающих в поистине магический круг своего восхищения, теплоты, любования, гордости! Вот типичная сценка: Карина попросила таксиста донести дочурку до машины. Парень, поначалу опасно прикасавшийся к необычной девочке, в ответ на слова Карины: «Ну что, ведь правда приятно с ней пообщаться? Такая радость, да?!» расплывается в чуть растерянной улыбке и неуверенно, односложно подтверждает: «Ага». Но вот он уже осмелел, заговаривает с девочкой, гладит русую челочку, гордо поглядывает на Карину, когда ему удается рассмешить Иришку, и даже осторожно вытирает свисающим на ее грудь специальным фартучком очередную струйку на подбородке. Еще одна убедительная победа в том, что специалисты назвали бы сухой фразой: формирование позитивного образа ребенка.

В поведении матери нет ни капли игры на публику: просто чувство собственного достоинства позволяет ей быть одинаковой в проявлениях своих чувств везде и всегда: с подавленным переживани-

ями мужем и скорбно охающей свекровью, с недоброжелательным врачом и любопытствующими соседями. Когда я вижу эту замечательную маму, всегда испытываю неосуществимое, наверное, желание попросить ее провести какой-то семинар, практикум, беседу с нашими родителями. Как важен был бы для них ее опыт!

«Особые дети» обладают каким-то совершенно особым обаянием, и для тех, кто узнает их поближе, кто работает с ними, они становятся самыми дорогими и прекрасными. Знаю это из собственного опыта. Поэтому нет ни малейшей неискренности и натяжки в моем старании дать понять **каждой** проходящей ко мне маме, **каждому** папе, как мил и чудесен их ребенок. В **каждом** случае, даже очень тяжелом, можно легко найти элемент Божьей милости и любви:

— Ваш ребенок ходит! Это такое счастье, об этом можно только мечтать!

— Да, мальчик не может ходить, это так тяжело, но взгляните, какой он чудесный: какой у него умный, понимающий взгляд, какой он «теплый», эмоциональный: тянется к вам, улыбается. Ведь так важно иметь отклик на вашу к нему любовь!

— Она разговаривает, да еще и целыми фразами! Какая умница! Вам очень повезло, ведь другие добиваются таких результатов годами упорного труда. Возможность общения с ребенком — это так много. А над остальным предстоит работа, надеюсь, что все будет еще лучше!

— Да, он не говорит. Но какая у вашего малыша выразительная, говорящая мимика, как талантливо он умеет дать понять, чего он хочет. И какой он милый и кроткий. У Вас просто необыкновенно привлекательный ребенок: взглянув на него, нельзя его не полюбить.

Что-то подобное я говорю нашим родителям, каждому из них. И — поверьте — не было **ни единого случая**, когда бы мне пришлось делать это искусственно или выдумывать: что бы тут сказать приятно-

го? Господь даровал каждому из этих детей свою собственную, неповторимую прелесть, и моя задача — убедить родителей в том, чтобы они не сомневались в этом, чтобы ничьи грубость, тупость, невоспитанность не могли заставить их склонить голову и хотя бы на минуту предать свою любовь чувством стыда за своего дорогого ребенка.

Кто-то может подумать, что кощунственно так легковесно восхищаться детьми, многие из которых обречены на очень нелегкую жизнь, полную физических или душевных страданий, тяжелого труда преодоления своей немощи, лишения обычных человеческих радостей. И я согласилась бы с этим, не будь в нашей жизни Бога. Для меня всегда было загадкой, как можно выжить в «безбожном» мире. На что опереться, чем оправдать бессмысленность, жестокость жизни, страданий и смерти, если все наше бытие ограничивается этим кратким, иногда прекрасным, иногда мучительным земным путем.

Я не вправе никому навязывать свои убеждения, но для меня очевидно, что невозможно судить о счастье или несчастье каждого уникального в своей неповторимости человека по этому земному фрагменту, очень важному, но такому краткому в сравнении с предстоящей нам Вечностью! Верю всем сердцем, что этот поработанный жестокой болезнью ребенок будет самым счастливым. Тот, от лица которого встречные в смущении отводят глаза — самым красивым! Те, кто был здесь ограничен в умственных способностях и развитии, будут наделены сполна разумом и пониманием, гораздо в большей степени, чем взирающие на них ныне свысока. Ведь говорил же как-то отец Александр Мень, что, по его предположению, Господь оберегает, как бы «капсулирует» некоторые особо хрупкие, чувствительные, ранимые души в оболочку психического заболевания или умственной отсталости. «Там» эта оболочка спадет, и освобожденная душа человека бу-

дет явлена во всей своей неповторимой красоте.

Да, не слишком ли я увлеклась...

А это ведь грех, похоже,
Что, боль чужую целя,
Я в Царство Небесное, Боже,
Щедро даю векселя.

Я зренья слепцу обещаю
И встречу с умершим — родным.
И без колебаний знаю —
Страдалец не будет судим!

Не женятся там человеки,
Но я утверждаю: зато
Всех здесь любивших вовеки
В раю не разлучит никто...

И той, что должна годами
Недвижно в тоске лежать,
Твержу, как легко будет к маме
По райским травам бежать!

Пусть это наивно немножко,
Но я гарантирую: там
Все наши собаки и кошки
Радостно бросятся к нам!

Вину признаю я, но все же...
Но все же меня пожалей,
Скажи мне с улыбкой, Боже:
«Да будет по вере твоей».

Нет, Господи, не так уж я и виновата. Ведь этой надеждой пронизано, как солнечными лучами, сверкающими из-за туч, все Священное Писание. И «последние будут первыми, а первые — последними». И — «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете». И — «Блаженны плачущие, яко тии помилованы будут». И — «Не слышало ухо, и не видело око, и не восходило то на сердце человека, что уготовил Господь любящим его». И так далее, и так далее...

Мне хотелось бы поделиться со всеми родителями не верой даже, а непоколебимой уверенностью в том, что у любой самой страшной земной истории может быть счастливый конец, что Ты, Господи, «нас ведешь на свет и радость путями скорби и любви», но... Известно, что двери сердца открываются только изнутри.

Простите, что меня занесло на эту спорную для кого-то территорию, это всегда происходит как-то помимо моей воли.

А пока, — возвращаясь к нашим земным проблемам, — дорогие мои, родные мои, прошу вас, верьте:

Ваш ребенок прекрасен!

ПОДОПЛЕЛОВА О.Н.

Психологическая помощь родителям

детей с тяжелыми психическими или органическими расстройствами

Речь идет о детях в возрасте до трех лет, имеющих тяжелую психопатологию (аутизм) или органическую патологию, в том числе врожденную (ВПС, ДЦП, СД, гидроцефалию, микроцефалию) и о случаях опухолевых заболеваний у ребенка.

Всегда, когда говорят о проблеме, то имеют в виду самого ребенка, но его родители не попадают в фокус терапии. И даже когда говорят, что родители в этой ситуации нуждаются в помощи, — не только в медицинской, социальной, информационной, юридической, но и в психологической, — то разные авторы подразумевают под этим обучение родителей психологическим навыкам, которые должны облегчить им уход за больным ребенком. Специалисты-психологи проводят работу по адаптации членов семьи к ребенку-инвалиду. В лучшем случае пишут, что родители сами нуждаются в психологической поддержке, не раскрывая, что это значит.

«Важно, чтобы родители как можно раньше получили поддержку специалиста, знакомого с проблемой ранних нарушений эмоционального развития, который сможет им объяснить, что происходит с ребенком, рассказать о причинах его необычного поведения. Задачи специалиста состоят также и в том, чтобы обучить родителей приемам коррекционного взаимодействия с ребенком, помочь семье наладить специальный эмоциональный режим»¹. Еще две цитаты: «Мы убеждены, что психологическая поддержка должна развиваться, прежде всего, как помощь семье в ее основных заботах по воспитанию и введению в жизнь такого ребенка. Главное — **объяснить** родителям, что происходит с их ребенком, помочь установить эмоциональный контакт, поверить в свои силы, научиться влиять на ситуацию, изменяя ее к лучшему»². «Во многих случаях в психологической реабилитации нуждаются не только дети, но и их родители.

¹ Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Психологическая помощь при нарушениях раннего эмоционального развития. — М., 2004.

² Никольская О.С. Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь. — М., 2003.

Этим и объясняется выбор совместной формы работы при организации студии»³.

Приведенные примеры показывают, что на сегодняшний день родители получают информационную поддержку, которая, конечно, является некоторой составляющей психологической помощи, но лишь той её частью, которая касается взаимоотношений с больным ребёнком, между тем как речь идёт о человеческом переживании горя, то есть о процессах, происходящих с родителями с точки зрения их личностных изменений.

Необходимо по-другому расставить акценты, иначе взглянуть на жизненную ситуацию ребёнка, а именно: дефект — дефектом, а личность — личностью. Это означает, что развитие личности происходит, несмотря на дефект, что мужества и сил такому ребёнку потребуется больше, и что главное условие того, что ребёнок «прорвется», — это родители, которые не просто преодолевают, трудятся, не сдаются, а при этом живут полноценной счастливой жизнью — верят, надеются, радуются, мечтают, гордятся своим ребёнком. Зависимость ребёнка до трех лет от психоэмоционального состояния матери абсолютна. Если мать находится в горе, ее материнская функция искажается. Это губительный фактор для структурирования детской личности. Очевидно, что родители должны получить быструю, своевременную, но вместе с тем длительную помощь. **Профессиональную психологическую помощь!**

Для того чтобы отчетливо представлять, какого именно рода терапевтические мероприятия должны проводиться с родителями в данной ситуации, необходимо четко классифицировать саму ситуацию как экстремальную, стрессовую, а родителей — как уцелевших. «Уцелевший — это человек,

переживший предельный трансцендентный опыт»⁴. Тогда речь следует вести о психологической помощи **уцелевшему**.

Болезнь ребенка — катастрофическое событие в реальном плане — вызывает в родительской паре потрясение, типичное для критических ситуаций. Момент узнавания тяжелого диагноза одновременно является моментом получения психической травмы в ситуации утраты. Хотя ребенок не умирает, но в этом случае происходит потеря воображаемого ребенка, его здорового образа, мечтаний, надежд, связанных с будущим взрослением здорового ребенка. Утрачивается привычный образ жизни, «жизненный мир уцелевшего» делится на «до-мир», «в-мир» и «пост-мир»⁵. В данной ситуации неизлечимой патологии положение «в-мир» будет длительное время (при удачном выходе родителей) и всегда (если не будет занята конструктивная жизненная позиция) совпадать с «пост-миром». Необходимо учитывать, что, даже приняв реальность, родитель будет «раниться» вновь и вновь, так как существуют кризисные стадии, связанные с новыми травмирующими обстоятельствами, избежать которых невозможно. Речь идет о негативном отношении общества к инвалидам, о невозможности отдать ребенка в школу, в сад, об ограничении социальных контактов со сверстниками, о трудностях пубертатного периода, о невозможности профессиональной самореализации и организации личной, семейной жизни. Утрачивается та часть самоидентичности, которая связана с образом себя как «хорошего родителя», носителя жизни. С момента диагноза патологии родитель проходит определенные стадии «работы горя»:

— отчаяние, характеризующее настоящим шоком и отказом принять реальность («мне показалось, что мир рухнул, и я отказывалась поверить, что все это

³ Афонина Т.В. Семейная театральная студия как форма психолого-педагогической поддержки семей, воспитывающих детей с проблемами в развитии. МГПУ. Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные вопросы психолого-педагогической и социальной помощи детям с проблемами в развитии». — М., 2002.

⁴ Магомед-Эминов М.Ш. Психология уцелевшего // Вестник Московского ун-та. Сер. 14 Психология. — 2005. — № 3.

⁵ Там же.

происходит со мной» — из клинических материалов автора);

— отрицание реальности, перепроверка диагноза, бесплодный поиск чудесных вмешательств, способных быстро разрешить проблему («я мечтала, что когда утром проснусь, то все произошедшее окажется сном, я так сильно этого хотела, что поверила в это»). В крайних случаях сильное отрицание реальности может привести к эмоциональному отвержению ребенка («домашний госпитализм») и даже отказу от него;

— гнев, агрессия, обвинение окружающих в том, что они продолжают жить как ни в чем не бывало, злость, ярость на ребенка, который невольно является источником сильного болезненного напряжения для своих родителей, и как следствие такого враждебного отношения — неизбежное чувство вины. Это чувство вины может быть таким невыносимым, что его проецируют вовне, занимаясь поисками виновного в болезни ребенка («я до сих пор не могу спокойно пройти мимо консультации, меня трясет от ненависти: они должны были сразу определить, что с моим ребенком не все в порядке, это было видно на УЗИ»);

— депрессия, апатия, упадок, тоска, печаль, механическое исполнение родительских обязанностей, эмоциональная скудность («это продолжалось полгода, мне не хотелось жить, я ничего не чувствовала»). Это не что иное как стадии посттравматического стрессового расстройства, как их определяет Магомед-Эминов в книге «Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса» (Москва, 2004 г.)

Конечно, в каждом отдельном случае на положение влияет целый ряд факторов, таких как тяжесть дефекта, ситуация сообщения диагноза. В связи с этим важно, чтобы специалисты, которые сообщают диагноз, имели профессиональную подготовку по оказанию психологической помощи, например, в рамках спецкурса для студентов медицинских институтов и в рамках дополнительного образования для врачей. Важное влияние на родителей оказывают

также необходимые медицинские процедуры, неопределённость ожиданий, связанных с ребенком, семейная ситуация, возможности помощи и поддержки, собственно сама личность родителя. Однако следует учитывать, что травматические ситуации всегда актуализируют личностные особенности, в том числе деструктивные. Человек занимает позицию по отношению к себе, к своему ребенку, к своей жизненной ситуации. Позиции могут быть «Это мой крест» или «Я всегда был невезучим», или залихватская — типа «А мне все нипочем», или отчуждения «Я и мой ребенок никому не нужны, и нам никто не нужен» и др. Речь идет о трансформации структуры личности в результате «работы горя». Личности для достижения нового интрапсихического равновесия необходимо преодолеть «хронический процесс циклического повторения отдельных фаз или продолжительную фиксацию на одной из них, или регрессию на предшествующую» (Магомед— Эминов), а для этого ей необходимо трансформироваться. Автор выделяет два вида этих изменений — регрессивные и прогрессивные. Результатом изменений можно считать занятие уцелевшим жизненной позицией. Жизненная позиция уцелевшего является **предметом диагностики** в ситуации психологической помощи родителям.

Наличие дефекта само по себе является трудным испытанием для ребенка, он не справится с этим в одиночку, только когда родители рядом и родители любящие, радостные, которые способны гордиться, восхищаться, видеть в нем достижения, ценности, а не болезнь, не источник страданий. В конце концов, сверхзадача психологической помощи сводится к тому, чтобы уцелевший занял жизнеутверждающую позицию по отношению к своей ситуации.

В работе «Психология уцелевшего» основные направления изменений жизненных содержаний обозначены автором как жизневозрождение, жизненисхождение и жизневосхождение. «Жизневозрождение (жизневосстановление) соответствует

обычному, привычному уровню жизни, социальной нише. Именно этот уровень жизни имеют в виду, когда говорят о необходимости «обустройства своей жизни». Это осуществление жизненного процесса на тех содержаниях, которые человек на время оставил и к которым вернулся. Подобное возрождение можно назвать и жизнеукоренением: человеку надо не только обратно включиться в социальную систему жизни, но и выстроить свой уникальный жизненный путь в социальном пространстве, эффективно интегрироваться в свою жизнь, чтобы она обрела черты определённой полноты, благополучия. *Жизненисхождение* — такая форма жизнетрансформации, когда жизнь приобретает черты неукорененности, беспочвенности. Уцелевший блуждает по поверхности без глубоких связей с основаниями жизни, ведёт «бездомное» существование, скитаясь от одного жизненного пристанища к другому. Бывает и так, что некоторые прячутся от жизни, а другие борются с ней. Всё это приводит в конце концов к жизнеугасанию при жизни, даже в расцвете сил, т.е. к стагнации жизни. Используя пространственную метафору, жизненисхождение можно разместить на плоскости жизненных низов, в подземелье, на дне. Применима также метафора движения — регрессия, нисхождение, спуск, падение, упадок и т.д.

С *жизневосхождением* ассоциируются процессы жизненного роста, прогресс, подъём, небо и др. «горние», используя выражение Н.А. Бердяева, мотивы. Личность самоактуализируется, выходит за пределы наличного бытия, чтобы расширить, продвинуть свою жизнь в новые продуктивные области. Трансценденция не отрывает человека от жизненных корней, а создает новое основание жизни для развития пробудившихся фундаментальных — экстремальных сфер личности»⁶.

Это трудный путь, когда тяжесть патологии ребенка оставляет мало места для надежды, когда болезнь делает еще более

сложной и тяжелой уже не легкую обязанность родителей, особенно матери, в первый период жизни: выживание ребенка действительно требует утомительной работы по присмотру как физической, так и душевной, а отдача не та, которую получает мать здорового ребенка. Не каждый уцелевший имеет достаточно личных ресурсов, чтобы пройти этот путь...

Методы и приемы психологической помощи уцелевшему разрабатываются на факультете психологии МГУ на кафедре экстремальной психологии и психологической помощи под руководством профессора М.Ш. Магомед-Эминова и проходят практическую апробацию в условиях работы Центра психологической помощи. Подобная работа характеризуется организованностью системы подходов, мер, отсутствием эпизодичности, непрофессиональности или полупрофессиональности. Работа психологов направлена на реальную помощь родителям, и она должна быть доступна.

Конечно, невозможно обрести здорового ребенка, эта утрата невозможна, но можно обрести самих себя как хороших родителей, способных любить и вновь найти в своем ребенке объект любви.

Выводы:

1. Родители в ситуации неизлечимой болезни ребёнка — это уцелевшие, и им необходима профессиональная психологическая помощь.

2. Психологическая помощь родителям — это главная составляющая психологической помощи самому ребёнку.

3. Первая помощь — краткосрочная — должна быть оказана родителям непосредственно в момент сообщения диагноза.

4. Для специалистов, помогающих детям, необходима образовательная программа в рамках основного и дополнительного образования по психологической помощи родителям, имеющим детей с тяжёлыми психическими или органическими расстройствами. ■

⁶ Магомед-Эминов М.Ш. Психология уцелевшего // Вестник Московского ун-та. Сер. 14 Психология. — 2005. — № 3.

ЭСЕБУА Р.Ш.

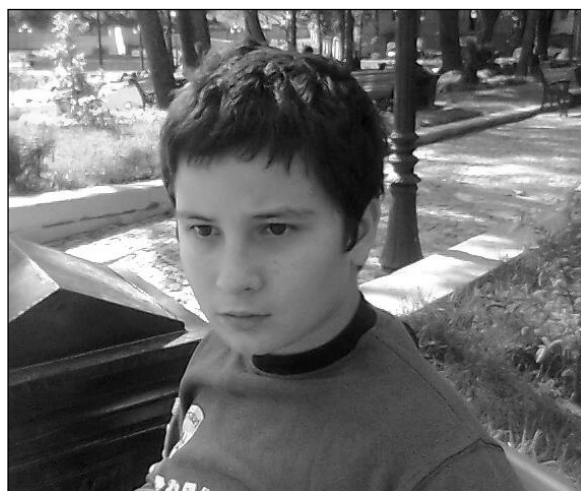
Неординарный ученик

В сфере школьного образования Грузии функционирует программа широкой инклюзии детей с ограниченными возможностями в общеобразовательный процесс и в социум в целом.

Геогий Бакурадзе – ребенок с аутизмом, он учится в 198-й школе г. Тбилиси. Несмотря на то, что у него ограничены экспрессивная речь, коммуникативные и моторные возможности, мальчик одарен необыкновенно тонким мировосприятием.

Пять лет обучения в школе были наполнены для Гиги большими трудностями и огромной радостью от последовательного преодоления этих трудностей.

На протяжении этих пяти лет Гига прошел путь от облегченной программы специализированной школы до курса интенсивной программы массовой школы. Гига в совершенстве овладел техникой визуального чтения на грузинском и русском языках. У него сформировался рафинированный литературный стиль внутренней речи, он пишет орфографически очень грамотно, однако все еще использует физическую помощь (фасилитацию).

Гига демонстрирует также неординарную логику анализа технической литературы. Он дважды участвовал в математических конкурсах и был награжден дипломом II степени. По итогам конкурса Гига зачислен в 7-й класс 192 школы с интенсивной математической программой обучения.

Мальчик обладает также ярким литературным талантом. Его стихи интересны как в художественном плане, так и с точки зрения раскрытия и становления его личности.

Вот несколько стихотворений Гиги:

ЗИМА В МОЕМ ГОРОДЕ

(По мотивам стихов С. Есенина)

Я люблю мой город
Зимнею порой,
Он красивый очень
В бело-голубом.
Пусть я очень болен,
Но всегда во мне
Город мой красивый
В снежной бахrome.

2005 г.

МАМЕ

Я тебя очень люблю,
Мама моя дорогая,
Так только ты умеешь
Все и простить, и понять.
Окна мне в жизнь отворила,
Очень ты мне помогла,
Я не один в этом мире,
Мама родная моя!

2005 г.

МОЕЙ ПЕРВОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Свет подарила,
Открыла мне мир,
Знания дала
И читать научила.
Только одна
Ты поверила мне,
Двери закрытые
Ты отворила.

2005 г.

МНЕ РАДОСТНО

Счастье приносит мне радость,
Так удивительна жизнь иногда!
Мне она вовсе не в тягость,
Я не хочу бывать мрачным всегда.

2008 г.

СОВЕСТЬ

Вы правы, совесть мучит человека,
Она его преследует повсюду.
Не скроешься нигде
от тайных угрызений.
Вы недовольны. Я вас сержу
своим мычанием.
Меня простите вы: я не нарочно,
И совесть мучает меня.
Я всех вас очень уважаю,
И все так близко к сердцу принимаю.
Но так я говорю, поймите вы меня.
Я все отлично понимаю,
а выразить ведь не могу.
Мне тяжело, но я заговорю,
И всех вас очень удивлю.

2006 г.

ЧАСТУШКА

С неба звездочка упала,
На свет появился Я.
Будь здоров и счастлив, —
Желали мне друзья.

2007 г.

ВЕСНА ИДЕТ

(По мотивам
стихов Ф. Тютчева)

Теперь не быть уж холодам,
Тепло весна нам предвещает,
Щебечут птицы по утрам,
Своим полетом небо оживляют.

Нет ничего приятней — наблюдать,
Как все кругом цветет и зеленеет,
Как скоро грянет первый гром,
И первый дождь польет весенний.

С весной пора любви придет,
Не надо от нее скрываться!
Она нам радость принесет,
И будет все у нас прекрасно!

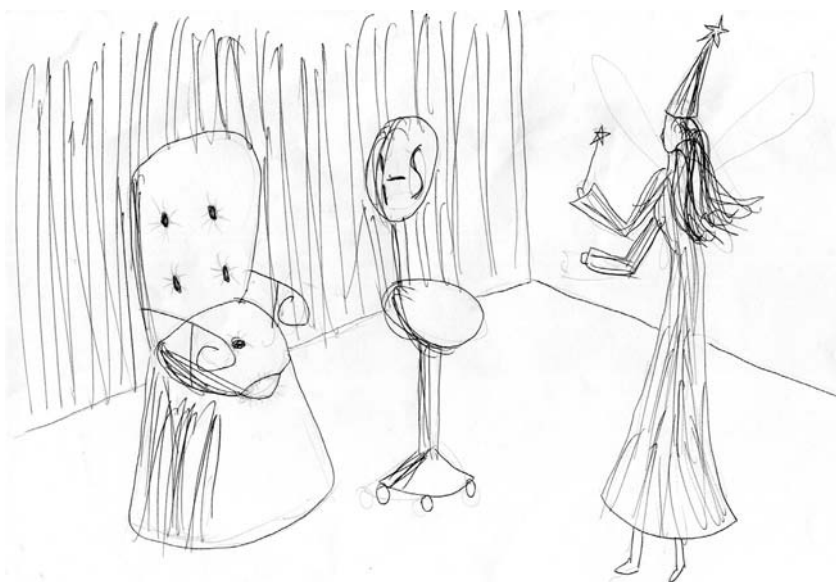
2008 г.

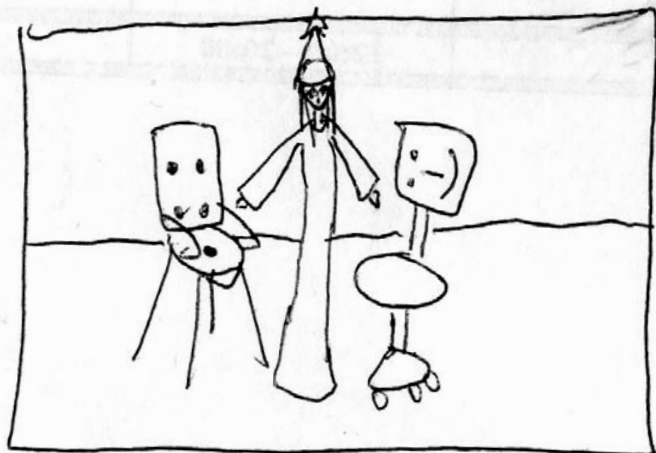
Юра М.

Сказка о двух креслах,
или
Каждому своё

Жили-были два Кресла. Оба они жили в одной квартире и потихоньку завидовали друг другу. Старшее Кресло было мягким и дарило людям тепло и отдых. Младшее Кресло было компьютерным и поэтому комфортным, но **жёстким**. Конечно, им нравилась их работа, но оба были **твёрдо** убеждены, что тужая лучше.

И вот однажды ночью, когда люди спали, кресла со всех четырех ножек побежали к Доброй Фее. И как раз вовремя: Фея уже ложилась спать. Но увидев посетителей, все-таки решила их принять. После недолгой беседы она поняла, в чем дело, и спросила, хотят ли Кресла поменяться внешностью. Кресла закричали: «Да, да!», – Фея взмахнула палочкой, посыпались ис-

кры, и Кресла проснулись у себя дома.

Старшее Кресло спросонья ничего не поняло. А потом заметило, что стоит... у компьютера! А в нем (в Кресле) сидит папа и ищет по Интернету билеты в театр! Только

тут Кресло заметило свое отражение в зеркале и закричало бы, если бы было чем! Из зеркала на него смотрело компьютерное кресло! Чтобы успокоиться, оно по привычке начало массировать папе плечи, но он только хлопнул по кресельной спинке.

Между тем проснулось и младшее кресло. Я не стану описывать, какой скрип поднялся. В него села мама и попросила помассировать руку, которую она отлежала. Кресло начало массировать, но так неумело, что тут же все тридцать три кости не переломало.

Следующей же ночью Кресла опять побежали к Фею. Она вернула им прежний облик, и с этого дня кресла начали дружить.

И все жили долго и счастливо!

8.12.2007 г.

Сказка о добре и зле

По делам их узнаете их...

Жил-был Человек. Кто он – неважно, главное, что он был. И были у него Ангел-хранитель и Бес-разрушитель. И однажды этот Человек обеднел. Пошел он в гости к друзьям, видит золотую шкатулку.

Бес тоже увидел драгоценность и давай Человека к ней подталкивать, сам лапу к ней тянет, да отойти от Человека не может. Увидел все это и Ангел, стал Человеку нашептывать, мол, не бери ты эту шкатулку, она тяжелая. На весы правосудия слитком ляжет. А Бес говорит: не слушай ты его!

И стали Ангел и Бес кидаться гранатами-аргументами друг в друга.

Ангел кидает аргумент: это кража, грех. Бес отвечает: зато он не будет бедным. А Ангел: в рай он не попадет. И стал рай описывать да так, что Человек уже сам не захотел брать эту шкатулку, чтоб в рай попасть. А Беса он взял да и изгнал в ад. Силой веры.

Вы-то, надеюсь, тоже так поступите!

К о н е ц

14.06.2008 г.

Сказка о гордой Сумке

Жила-была Мама. И была у нее Сумка, гордая и заносчивая. Сумка думала, что она аристократка, потому что сделана на Огень Аристократической Фабрике, а на самом деле и гроша не стоила.

И вот в один прекрасный день Сумка проснулась и обнаружила, что в ней не косметичка и зеркало, а самые банальные продукты! Ее взяли в магазин, потому что на крокодиловой коже было пятно!

Сумка заплакала крокодиловыми слезами и треснула по швам. На обратном пути ее выбросили на свалку. А утром сумку подобрала бедная Девочка, зашила и вымыла. Стала носить полезные вещи. И Сумка поняла, что важно не то, как ты выглядишь, а то, что у тебя внутри.

И все они жили долго и счастливо!

9.12.2007 г.

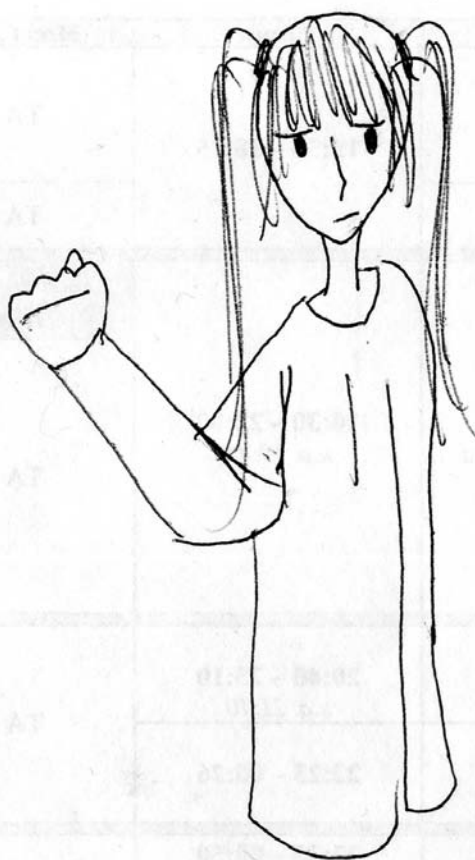

Сказка о ленивом будильнике, или Здоровый образ жизни

Жил-был Будильник. Стоял он в комнате ленивой девочки и потому сам был ленивым. Каждый вечер его заводили на 7:15, и каждое утро он звонил в 8:30.

Наконец маме девочки это надоело и она отнесла будильник к Часовщику. Тот осмотрел его и спросил:

- Девочка в тебе не копалась?
 - Нет. – ответил Будильник.
 - Ей было лень.
 - Тогда ясно, – сказал Часовщик, – будем делать вскрытие.
- Будильник обреченно вздохнул.
- Часовщик спросил:
- Какие у тебя батарейки?
 - Там-Бур-Гер, из Гамбурга.
 - А вода на тебя не капала?
 - Капала. Меня поставили в тазик, наполнили его, а вытащить было лень.
 - Так, понятно. Батарейки мы тебе сменим: на Там-Бур-Ге-

ре долго не проживешь – тикнешься! Пора тебе вести здоровый образ жизни.

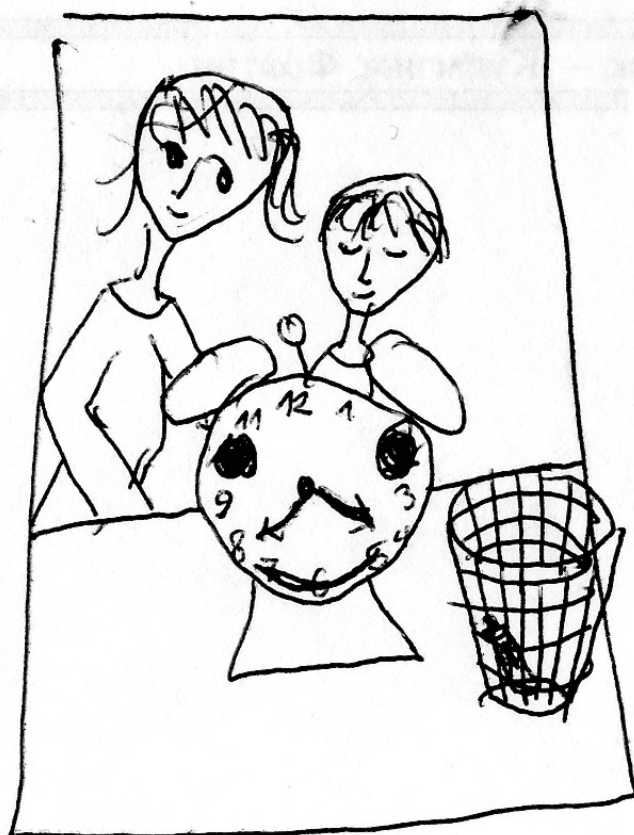
После того как Часовщик сменил батарейки, вести здоровый образ жизни стало гораздо легче.

Вставал Будильник теперь когда положено, а не час спустя, да и время полетело как-то быстрее.

Девочка тоже стала делать зарядку и ходить на танцы, и постепенно стала Девушкой. Будильник ей стал не нужен, и она его куда-то закинула. Все померкло.

Но однажды Будильник вновь зазвонил. Ровно в 7:15. Девушка, ставшая Женщиной, подарила его своему сыну.

И все они жили долго и счастливо!

8.12.2007 г.

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Юра М.

ВРЕМЯ

Время! Как неумолимо оно течет!
Оно точит скалы,
Оно старит людей,
Оно – благодать и проклятие.
Мы не можем управлять Временем,
Мы не можем подчинить себе Время.
Но мы можем обратить Время во благо.
Надо строить планы,
Надо выполнять планы,
И тогда все, что должно быть, сбудется.

26 мая 2008 г.

ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Русский язык – самый поэтический,
Он живой, но не как зверь,
Он бывает общий и даже личный –
Так его используют, поверь!

Диалекты и предлоги –
Выучить все их не сложно,
А если кажется, что сложны слоги,
Поверьте мне: все это можно!

Только вы лишь захотите –
Выучите без проблем!
Правильно заговорите,
Будете понятны всем!

Мы снова там, откуда начинали,
И идём мы в новый путь.
А другие языки (коль русский изучали),
Выучите как-нибудь!

1 сентября 2008 года